

ЗАГАДКА

ГОДА

АЛЕКСАНДР СЕВЕР

ВЕЛИКАЯ МИССИЯ НКВД

Загадка
37
года

A thin vertical line extends downwards from the horizontal line, passing through the center of the page.

АЛЕКСАНДР СЕВЕР

**ВЕЛИКАЯ
МИССИЯ
НКВД**

МОСКВА
«АЛГОРИТМ»
2008

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8
С 28

Север А.

С 28 **Великая миссия НКВД / Александр Север. — М.: Алгоритм, 2008. — 240 с. — (Загадка 1937 года).**

ISBN 978-5-9265-0587-7

Начиная с эпохи «перестройки» сталинский НКВД изображали исключительно в черных красках. Каких только эпитетов не придумали для чекистов: «костоломы», «запечных дел мастера» и т. д., и т. п.!

Известный историк Александр Север в своей книге опровергает эти злобные наветы. Система ОГПУ — НКВД была мощным, хорошо отлаженным механизмом, позволяющим успешно бороться в рамках законности как с внешними, так и с внутренними врагами Советской державы.

На основе архивных документов в книге впервые публикуются материалы, проливающие свет на истинную миссию НКВД.

**УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8**

ISBN 978-5-9265-0587-7

**© Север А., 2008
© ООО «Алгоритм-Книга», 2008**

ЛУБЯНКА В ГОДЫ НЭПА

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ВЧК-ОГПУ

После окончания Гражданской войны коренным образом изменилась внешнеполитическая обстановка и положение внутри страны. Резко активизировалась разведывательно-подрывная работа спецслужб европейских государств против Советской России. В эту работу включились тысячи белоэмигрантов, которые попутно пытались поднимать восстания на советской территории. Накал борьбы был ожесточенным.

Кто же должен был сражаться с внешними и внутренними врагами Советской власти? Кадровые сотрудники органов госбезопасности. Если в годы Гражданской войны проблем с набором персонала в органы ВЧК не возникало (фактически брали всех желающих из числа тех, кто имел пролетарское или крестьянское происхождение, а также коммунистов), то после ее окончания процедура приема усложнилась. К тому же профессиональные революционеры и коммунисты с дореволюционным партстажем были востребованы не только ВЧК, но и множеством других советских и партийных учреждений. Поэтому кадровую политику

пришлось менять. И это было отражено в ведомственных нормативных документах.

Так, в Инструкции ВЧК от 21 мая 1921 года указывалось, что для приема в чекистские органы необходимо подать заявление о приеме, заполнить специальную анкету, представить справку с последнего места работы или службы с указанием причин увольнения или перевода, предъявить справку о состоянии здоровья и рекомендации двух членов партии, проработавших в ВЧК не менее одного года.

Существовал еще и негласный принцип кадровой политики, сформированный Феликсом Дзержинским и одним из основателей ВЧК Мартином Лацисом. Последний любил повторять: «Белая гвардия состояла из учащейся молодежи, офицеров, учительства, лиц свободных профессий и прочих мелкобуржуазных элементов». Понятно, что этим людям доступ в органы ВЧК был строго ограничен. Даже если они и сумели попасть на службу в органы в начале двадцатых годов, то к 1937 году их все равно (за редким исключением) изгнали из органов госбезопасности.

Можно сколько угодно говорить о тирании Иосифа Сталина, но в США в пятидесятые годы прошлого века «левые» и коммунисты испытывали определенные проблемы при попытке поступить на государственную службу. А в ЦРУ или ФБР вас примут только при наличии «правильной» анкеты, доказывающей вашу полную лояльность американскому правительству. Аналогичная ситуация и в других западных странах, которые отдельные отечественные правозащитники приводят в качестве эталонов демократии и свободы.

В начале двадцатых годов органы госбезопасности испытывали острый «кадровый голод». В те годы число желающих служить на Лубянке было значительно меньше, чем это принято считать. Да и образ честного, сытого и здорового комсомольца в кожаной тужурке с наганом на поясе, успевающего не только разоблачать многочисленных врагов Советской власти, но и заниматься культмассовой работой среди населения, а также влюбляться, — это миф, созданный стараниями многочисленных советских писателей и кинематографистов.

Реальная жизнь любого чекиста, начиная от технического работника и заканчивая членом коллегии ВЧК, была суровым испытанием, которое выдерживали немногие.

Материальное обеспечение сотрудников Лубянки было, мягко говоря, мизерным. Со своей невысокой зарплаты (а ее еще и задерживали на несколько месяцев) сотрудники ВЧК-ОГПУ делали многочисленные отчисления для инвалидов, детских домов, для ликвидации последствий голода, в фонды помощи бастовавшим немецким и японским рабочим, для нужд Общества друзей воздушного флота (ОДВФ), Международной организации помощи революционерам (МОПР), а также обществам ликвидации технической неграмотности, Добрхиму и другим.

Оставшихся денег едва хватало на покупку еды и одежды. Основным поставщиком продуктов (до введения нэпа) были спекулянты и крестьяне. Последние

тоже приезжали в город для торговли. Понятно, что цены у тех и других были сверхвысокими.

В 1921—1922 годах чекисты регулярно голодали из-за проблем с получением и приобретением продуктов. Например, у члена коллегии ВЧК Глеба Ивановича Бокия однажды случился голодный обморок. В течение двух дней «он не держал во рту даже маковой росинки», а пил пустой морковный чай. А другому чекисту Михаилу Трилиссеру (начальнику закордонной части Иностранного отдела ВЧК) малый президиум Петроградского губисполкома 18 мая 1921 года отказал в просьбе «выделить родителям одну бутылку молока».

Летом 1922 года положение в ряде районов страны стало критическим. Из войск и органов ГПУ начался массовый уход. Основные причины: тяжелое материальное положение, ненормированный рабочий день и т.п. В качестве примера процитируем фрагмент письма председателя ГПУ УССР Василия Манцева Феликсу Дзержинскому, датированного 5 июля 1922 года.

В нем руководитель украинских чекистов сообщает о бедственном положении своих подчиненных: денежное довольствие и продовольственный паек мизерны, сотрудники живут за счет продажи на рынке своих вещей и находятся «...в состоянии перманентного голодания. На этой почве происходит общее понижение работоспособности, настроение сотрудников озлобленное, дисциплина падает... зафиксирован ряд самоубийств на почве голода и крайнего истощения... Я лично получаю письма от сотрудниц, в которых они пишут, что вынуждены заниматься проституцией, чтобы не умереть с голоду. Арестованы и расстреляны за

налеты и грабежи десятки, если не сотни сотрудников и во всех случаях установлено, что идут они на разбой из-за систематической голодовки. Бегство из чека повальное... Мы штаты уже уменьшали процентов на 75. Что же еще сокращать? Имеем ли мы право делать это?... Есть один выход, чтобы государственная власть поняла, наконец, что такие учреждения, как чека, необходимо удовлетворять полностью, чтобы даны были совершенно удовлетворительные кредиты».

И Василий Манцев просил поставить вопрос перед высшими органами власти так: «Если чека не нужна, то об этом нужно сказать прямо и твердо. И мы соответственным образом будем тогда так поступать...»

Добавьте к этому реорганизацию ВЧК и преобразование ее в ОГПУ. Одно из последствий любой реформы административной организации (за исключением смены названия) — увольнение части сотрудников. К этому следует добавить, что в 1921 году значительное число опытных чекистов было мобилизовано на партийную и хозяйственную работу, в 1922 году — в Красную Армию, органы юстиции, уголовного розыска и милиции.

* * *

Хотя потеря кадров происходила не только из-за перевода на другие участки работы или увольнений по собственному желанию, но и в силу естественных причин: боевых потерь, заболеваний (в 1923 году здоровыми были признаны только 22% чекистов; больными 1-й стадии — 53%; больными 2-й стадии — 22%). Среди «профессиональных» заболеваний наиболее распро-

страненными были: неврастения, туберкулез легких, малокровие, расстройство сердечной деятельности, переутомление и т.п. И это легко объяснимо. Ведь сотрудникам ВЧК-ГПУ приходилось трудиться без выходных и отпусков! Право на отпуск сотрудники ГПУ получили только в 1923 году, и лишь те, кто «прослужили не менее 5,5 месяцев без перерыва».

Было бы неправильно утверждать, что политическое руководство страны не обращало внимания на нужды ВЧК-ГПУ. Этот вопрос регулярно обсуждался на заседаниях Политбюро ЦК: 6 сентября 1921 года — просьба ВЧК ассигновать в ее распоряжение золотую валюту для обмундирования войск пограничной охраны; 3 ноября 1921 года — о пайках для ВЧК, 16 февраля 1922 года — об отпуске обмундирования ВЧК; 1 марта 1922 года — о вещевом довольствии сотрудников ГПУ; 18 мая 1922 года — о материальном положении работников ГПУ; 1 ноября 1923 года — об улучшении быта сотрудников пограничных отделений ГПУ.

Тем не менее процесс массового увольнения сотрудников ОГПУ продолжился. В те годы из органов госбезопасности увольнялись многие. В письме Северо-Кавказского крайкома РКП(б) на имя управляющего делами ВЧК Генриха Григорьевича Ягоды отмечалось: «В результате дороговизны, полной необеспеченности, максимальной нагрузки и ничем не нормированного труда наблюдается тяга на другую работу, стремление вовсе уйти с работы в органах ОГПУ. Это стремление объективно маскируется различными доводами — болезнью, переутомлением, отсталостью, необходимостью продлить образование и пр. Но корни его в действительности кроются в материальной необеспеченности».

Большинство ушедших из органов госбезопасности относительно быстро находили новые места работы. Служба в ВЧК-ОГПУ служила не только подтверждением их лояльности советской власти, но и свидетельствовала об их профессионализме и возможности использования этих людей на любом участке партийной, советской или хозяйственной работы.

Ситуация в кадровой политике Лубянки начала меняться лишь в середине двадцатых годов. С 1925 года в органах ОГПУ появился институт практикантов. Молодые сотрудники в течение года находились на «испытательном сроке» и работали в паре с более опытным коллегой. Это позволяло лучше увидеть деловые и морально-волевые качества, вовремя избавиться от негативно зарекомендовавших себя. А 25 мая 1926 года ЦК ВКП(б) утвердило Положение о порядке перемещения сотрудников ОГПУ. Теперь карьерный рост любого чекиста зависел не только от кадровой политики начальника, но и регламентировался юридическим документом.

КОНТРАЗВЕДКА ОГПУ

Помощник начальника Особого отдела (военная контрразведка) ВЧК Роман Пилляр писал в 1921 году: «Если раньше, во время Гражданской войны, при наличии фронтов и красного террора разведывательная деятельность была чрезвычайно рискованной и опасной для агентов буржуазных государств, если раньше генеральным штабам этих государств налаживание шпионской сети в республике стоило громадных средств и

усилий, то теперь им представлена возможность вести разведывательную работу почти без всякого риска, с минимальной затратой денежных средств, пользуясь своими дипломатическими, торговыми и другими представительствами».

Прошло два года, и это высказывание было подтверждено в официальных документах Лубянки. Так, в отчете Контрразведывательного отдела ОГПУ за 1924 год было указано: «...Основным фактором политического значения, характеризующим деятельность КРО ОГПУ (первая функция) на территории СССР в 1923/24 операционном году, является значительное усиление активности кулацко-монархического движения.

Причины следующие:

а) восстановление крестьянского хозяйства в близких к прежним дореволюционным формам. Более быстрое восстановление кулацких хозяйств, недовольство кулаков прогрессивным налогом и отсутствием товаров на рынке;

б) слабость Советской власти (и партийных аппаратов) в деревне, полное отсутствие юридической помощи беднякам и органов пресечения и революционной расправы — отсюда засилие кулацкого элемента в деревне (и даже помещиков). Убийства селькоров в деревне свидетельствуют об отчаянном сопротивлении господствующего кулачества начинающему проникать туда партийно-советскому влиянию;

в) образование громадных кадров бывших людей, не имеющих средства к жизни и устремившихся в уезды и деревню, как результат: 1) произведенных сокращений штатов советских административных и торговых-промышленных учреждений и предприятий; 2) за-

крытия и краха всевозможных спекулянтских торговых предприятий нездорового типа, вытесненных кооперацией; 3) сокращение армии и демобилизация наиболее реакционного комсостава; 4) исключение значительного количества студенчества из вузов; 5) возвращение из эмиграции значительных кадров обнищавшей белой эмиграции, не могущей найти применения в советских условиях (ожидается в ближайшем будущем прибытие до 3000 одних офицеров из Китая, конечно, это очень хорошо отсортированная группа махровых белогвардейцев). Таким образом, деревенское кулачество получает контрреволюционные организующие кадры, выброшенные экономическими и политическими условиями из города.

Одним из главных доказательств активности кулацких масс в нынешнее время является факт самопроизвольных возникновений в различных районах контрреволюционных организаций.

Если в 1922—1923 гг. мы почти не знали еще случаев существования организаций, не связанных с зарубежными контрреволюционными центрами, то в 1923—1924 гг. таких организаций мы нашли несколько. Отмечены случаи, когда связь с заграницей устанавливалась по инициативе самопроизвольно возникшей контрреволюционной группы, тогда как, обычно, ранее к нам приезжали гастролеры (с деньгами) из-за границы для создания антисоветских группировок. Конечно, последние не были особенно опасны, так как, зачастую, дело кончалось просто присвоением полученных средств и скромным поступлением на советскую службу.

Таким образом, если в 1922—1923 гг. кулачество в главнейших районах сидело смирно (за исключением бандитских районов, переживших десятки оккупаций, как Украина), а кадры бывших людей (офицерство) либо оставались еще на советской службе, либо ударялись в спекуляцию, то в 1923—1924 гг. мы видим повсюду попытки белогвардейцев повести за собой крестьянство.

ПРИМЕРЫ.

1) Предотвращенное восстание в Крыму в мае 1924 года. Участники — частью кулаки-помещики татары (сохранившие привилегированное положение в силу особенностей национальной политики в Крыму), частью кулаки-русские (а также немцы-колонисты, болгары, и прочие). Среди руководителей — пристав полиции, бывшие белые (офицеры военного производства из унтер-офицеров кулаков), бывшие черносотенцы. К моменту раскрытия организация имела уже значительное влияние, Крым был полон слухами о скором прибытии десанта Врангеля, распространялись листовки Николая Николаевича. Расстреляно 132 человека организаторов. Население было терроризировано организацией и долгое время не выдавало организаторов.

ГПУ Крыма вследствие малочисленности и слабости состава, а также скудости денежных средств не сумело вовремя обнаружить организацию агентурным путем и дало ей возможность разрастись до серьезных размеров.

2) Аналогичные организации, раскрытые в более благоприятный для нас (подготовительный) период, в

районах Одессщины (Приднепровские кулацкие поселки), Волыни и Гомельщины.

Здесь характерно отметить, что на Волыни зарегистрированы случаи, когда организация собирала среди крестьян петиции на имя в. кн. Николая Николаевича с тысячами подписей.

3) Не вполне предотвращенное восстание меньшевиков в Грузии, увлекших за собой часть кулацки настроенного крестьянства («Верхушка Нации»).

Из перечисленных примеров без труда можно видеть, что при слабости Советской власти в деревне элементарная задача ОГПУ — предотвращение восстаний на селе — не может быть выполнена без достаточной агентуры в наиболее опасных местах. При получаемых нами средствах по этой статье, к сожалению, мы имеем возможность нащупать движение обычно слишком поздно, когда на оперативные расходы всему Советскому аппарату уже приходится тратить несоразмерно более крупные средства.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Естественно, что в связи с усилением активности кулацкого слоя крестьянства, зарубежные контрреволюционные Центры почувствовали некоторую почву под ногами и весьма усилили активность, в нынешних условиях несравненно более опасную для нас. Участились случаи отправки к нам из-за границы активной агентуры, избегающей, обычно, крупные центры ввиду больших опасностей. Кроме монархистов замечается оживление деятельности лево-буржуазных элементов (Милюков) и всевозможных экстремистов.

Отмечаем значительное усиление стремлений гонимых, озлобленных кадров бывших людей к организованности и наиболее активных из них — к террору. Террористические настроения упорно появляются и местами переходят к организационно-подготовительной деятельности. Характерно, опять-таки, отметить, что, обычно, эти стремления возникают САМОПРОИЗВОЛЬНО без давления заграничных центров, о террористических действиях которых — особо.

Зарегистрированы почти во всех крупных центрах СССР террористические ячейки. По преимуществу это молодые безработные офицеры и исключенные студенты ВУЗов. Ячейки небольшие обособленные, что весьма затрудняет разработку и требует большой агентуры. Способы исполнения актов — весьма разнообразны. Есть случаи работы над применением газовых отравлений (Севастополь).

Примером организации кастовых групп с террористическими настроениями служат: группа офицеров гвардии в Ленинграде и в Москве (группа преображенцев, семеновцев, измайловцев), группа лицеистов, группа правоведов.

Характерно отметить, что, например, лицеисты имеют организацию, разделенную на отделы (Отдел Информационный, Отдел Организационный), есть попытки создать Отдел Пропаганды. Информационный Отдел, между прочим, собирает точнейшие сведения о связях лицеистов с коммунистами и с ГПУ, учитывают советский стаж, ненадежных заносят в проскрипционные списки и подвергают бойкоту. Средства, затрачиваемые нами на агентуру против террористов, несо-

размеримо малы по сравнению с кредитами царского правительства на это дело. Правда, нет еще такой централизованной организации, как партия эсеров против нас, но тем опаснее возникновение террористических групп, не связанных между собой и действующих самостоятельно.

Наша агентура в этой области в стадии зачаточной. В Москве по этим делам работают сотрудники КРО.

В 1924 г. была раскрыта организация полковника Хан-Тумурова, имевшая связи в Кремле и в МУРе. Хан-Тумуров готовил покушение на тов. Троцкого.

Заграничные центры (КРО известны три Центра) готовят террористические выступления. Немцы помогают техникой (транспорт приборов — посредством дипломатической почты и авиации, а также опыты с газами на средства русской белой организации).

...Политический бандитизм (остатки открытой гражданской войны), в общем, идет на убыль.

Вот таблица:

К какому времени	К 1 января 1924 года	К 1 ноября 1924 года
Количество банд	284 банды	326 банд
Общая численность	11 086 человек	4955 человек

Нашумевшим в 1924 г. делом, хотя и не требовавшим от нас затраты больших средств, вследствие своевременного удачного агентурного подхода, это было дело Савинкова. Организации, действовавшие из-за рубежа, требуют у нас более искусства, чем средств, пока мы имели там, в большинстве случаев, слабо законспирированные центры. В последнее время и там заметно улучшение конспирации.

ШПИОНАЖ.

За 1923—1924 гг. КРО ОГПУ удалось поставить борьбу со шпионажем на такую степень, при которой главные Европейские Штабы (за исключением Английского) были снабжены на 95% материалом, составленным по указанию Наркомвоен и НКВД, и имеют, таким образом, такое представление о нашей военной мощи, как этого желаем мы. Мы имеем из этих Штабов документальные доказательства справедливости такого нашего мнения. Остальные 5% материалов просачиваются через заградительную сеть нашей контрразведки — по преимуществу из заграничной полосы и имеют, таким образом, местное значение, не могущее влиять на общую картину.

С приездом французского посольства и значительным увеличением сметы английского правительства на разведку в России (до 300 000 р.) мы стоим перед необходимостью увеличения средств на агентуру контршпионажа, если не хотим добровольно предоставить иностранцам возможность выяснить все наши подлинные ресурсы.

За 1923—1924 гг. прошло через наши аппараты более 1375 человек шпионов, не считая мелкого приграничного шпионажа, который в период мира не имеет существенного значения, а служит лишь подготовкой аппарата на случай войны.

При сем справка № 1 о шпионских делах за 1923—1924 гг.

Учет бывших белых (главным образом, возвращающихся репатриантов) в нынешнем году весьма осложнился вследствие закрытия карантинных пунктов, на

которые нам не отпущено средств. Прибывающих на Дальний Восток 3000 белых офицеров, в Ленинград 1500 репатриантов и на юго-востоке неизвестное число мы вынуждены будем рассеять без профилировки.

В заключении считаю необходимым отметить чрезвычайно опасное влияние, идущее, по сведениям КРО, из Английской Миссии в среду русского офицерства. Англичане рекомендуют офицерам поступать в органы ОГПУ и, работая на две стороны, изолировать ОГПУ таким образом от действительной контрреволюционной жизни.

Около десятка подобного рода двойников было разоблачено Центральным аппаратом КРО ОГПУ в 1923—1924 гг. с помощью сложных приемов, требующих средств».

* * *

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Справка № 1 (по шпионажу)

Настоящая справка касается дипломатического, политического и активного (вредительского) шпионажа иностранных государств против СССР. Борьбу с экономическим шпионажем КРО ОГПУ не ведет.

Все перечисленные выше виды шпионажа ведут против СССР следующие государства: Англия, Германия, Франция, Америка, Япония и Китай, а также Чехословакия, Румыния, Польша, Литва, Латвия, Эстония, Финляндия и Скандинавские страны, не считая Восточных государств, борьбу со шпионажем которых ведет Восточный Отдел.

Иностранные государства ведут энергичную разведку либо через свои официальные учреждения, находящиеся на территории нашего Союза и пользующиеся правом экстерриториальности (таких учреждений в одной Москве насчитывается 25; кроме того, имеется кадр иностранных корреспондентов, в число которых входят 27 американских корреспондентов, занятых исключительно разведывательной работой), либо путем организации резидентур разведывательных отделов своих генштабов вне миссий (немцы практикуют для данной цели организацию специальных коммерческих предприятий, например: виноторговля «Конкордия», оптические магазины, через духовенство и через широкую сеть, организованную в крупнейших немецких колониях; поляки — через католическое духовенство, организацию книжных магазинов, через торговые фирмы; финны — почти исключительно путем посылки в СССР отдельных частных лиц, вербуемых из числа эмигрантов белогвардейцев; китайцы — путем организации различных объединений, как, например, «Союз китайских рабочих», китайские курильни опиума; эстонцы и латыши — путем организации в разных местах меняльных лавок, книжных магазинов, антикварных лавок). Существеннейшую пользу в деле организации разведывательной сети штабам иностранных государств приносят всевозможные смешанные торговые общества и концессионные предприятия («Юнкерс», «Дерлюфт», «Телеграфен-Унион», «Нунция»).

Деятельность иностранных разведок, как было уже сказано выше, осуществляется через указанные организации и учреждения, но характерной особенностью этой деятельности является, во-первых, взаимный об-

мен получаемой информацией и документами (польский атташе обменивается материалами с турецким военным атташе, эстонский резидент ведет обмен материалами с латышами, литовцами и т. д.), а также и то, что ряд иностранных лимитрофных государств работает не на себя, а на Англию или Францию, и следовательно, располагает для этой работы значительными средствами. Так, например, специально и исключительно для Англии работают разведки — эстонская, финская, латвийская и литовская и, в известной доле, — польская, за последнее время — шведы и норвежцы. На французов работают — поляки и румыны; немцы пока работают в одиночку.

Помимо разведки в центре, иностранные государства организуют широкий приграничный шпионаж, главным образом — Польша, Румыния, Эстония, Латвия и Финляндия. В приграничную полосу Западного Военного округа, по точным сведениям, 11-й Отдел Польского Генштаба и ряд его экспозитур направил на работу 490 агентов, из них квалифицированных 194, остальные — случайные; Румынский штаб для этой же цели отправил 136 агентов, из них случайных — 80; Чехословакия переправила на нашу территорию 13 агентов-одиночек; на границе Латвии и СССР, на территории Латвии существует 35 меняльных пунктов. Фактически эти лавки являются переправочными пунктами латвийских разведчиков и контрразведчиков, а также монархистов. На границе же существует 5 переправочных пунктов для переправки разведчиков, контрразведчиков и агентов контрреволюционных организаций. Пограничная полоса переполнена контрабандистами и шпионами, которые организуют переходные пункты на

сторону СССР. В октябре была переправлена организованная банда в 10 человек, которая имела своей задачей разрушить железнодорожный путь и произвести нападения на поезд, а также ограбить кооперативы и государственные учреждения, 2 участника банды арестованы. На сторону СССР переброшено 120 агентов, из них выявлено 16, с задачами военного и политического характера.

На эстонской территории и пограничной полосе тоже существуют меняльные лавки, которые развивают также разведывательную работу. За 1924 год на нашу сторону переброшено 35 человек шпионов и на сторону Эстонии 28 человек. Шпионаж прикрывается контрабандными действиями перешедших границу.

Со стороны Финляндии переброшено 175 агентов, преимущественно в Карелию.

Англичане через «Бюро паспорт-контроль», находящееся в Ревеле, Риге, Гельсингфорсе, а также в Стокгольме, постоянно направляют в СССР отдельных разведчиков со специальными заданиями. Общий принцип английской разведки — разведка на данную сторону производится из соседней страны.

Деятельность иностранных шпионов чрезвычайно разносторонняя, помимо обязательной работы по получению сведений военных, общеполитического и дипломатического характера, ряд иностранных разведок, главным образом английская и лимитрофных стран, которые работают на англичан, специально занят вопросами получения сведений о внутрипартийном положении и деятельности Коминтерна, особо следует остановиться на вредительском характере ряда иностран-

ных разведок, как, например, немецкой, английской и франко-польской.

Вообще следует указать на тот чрезвычайно разнообразный характер деятельности иностранных секретных агентур на территории СССР: через границу иностранные штабы связываются с резидентурой на нашей территории, перебрасывают всевозможных белогвардейцев, эсеров и террористов, здесь в центре, оказывая им поддержку и имея с ними постоянную связь, за что требуют с них информацию, через дипломатическую почту идет сношение с иностранными контрреволюционными организациями и монархическими центрами у находящихся на нашей территории организаций контрреволюционного характера и отдельных террористов, через эту же дипломатическую почту идет переправление литературы монархической, эсеровской, меньшевистской и др., а также снабжение контрреволюционных групп оружием и сильно действующими ядами для террористических актов. Документально и фактически установлена такого рода деятельность польской, эстонской, латвийской, финской и, в меньшей степени (только переписка), английской миссии, так же, как их консульств в Ленинграде, Минске, Харькове и Тифлисе. Кроме того, ряд дипломатических представительств занимается и вредительской политической деятельностью: немцы распространяют антисоветскую националистическую литературу среди немцев Поволжья, колонистов Юго-Востока и Закавказья, финская миссия работает в этом направлении в Карелии, польское консульство в Минске ведет аналогичную усиленную работу в Белоруссии, Румыния —

на Юго-Западе, англичане — в Средней Азии, широко распространили свою работу (сведения о чем имеются в Восточном Отделе ОГПУ).

На основании имеющихся у нас данных приводим следующую справку о расходах иностранных разведок и контрразведок по работе против СССР на 3 месяца в первой четверти 1924 года (в рублях):

Государство	Разведка	Контрразведка	Примечание
Англия	300 000	300 000	Цифра прибли- жительная, возможно, что на нац. Восточ- ную работу тратить- ся еще 400 000 руб.
Латвия	30 000	24 000	
Литва	9 000	9 000	
Эстония	18 000	15 000	
Финляндия	27 000	21 000	
Германия	200 000	Сведений нет	
Австрия	9 000	6 000	
Швеция	10 000	6 000	
Норвегия	12 000	7 500	
Дания	7 500	6 000	
Венгрия	15 000	15 000	
Франция	250 000	Сведений нет	
Польша	72 000	55 000	
Чехословакия	30 000	Сведений нет	
Румыния	24 000	Сведений нет	
Япония	278 283	32 000	

Всего:2 441 283 руб.

Необходимо отметить следующие весьма серьезные обстоятельства: интенсивность работы иностранных разведок против нас и, следовательно, средства, отпускаемые на эту работу за период 1923—1924 гг., не толь-

ко не уменьшились, но и значительно возросли за последние месяцы. Наблюдается особая активность английской и немецкой разведок. Между 9 и 23 августа текущего года в Ревеле английской агентурой ряду монархистов было сделано предложение срочно приступить к активной вредительской работе против СССР, некоторым из них предлагали весьма крупные суммы до 5000 фунтов стерлингов за организацию взрывов мостов на любых линиях, порчи водопроводов, электрического освещения, трамваев, телефонов, телеграфов и т. п.; в октябре текущего года аналогичное предложение теми же англичанами таким же монархическим и террористическим группам было сделано уже на этот раз в Гельсингфорсе и в более побудительной форме. В это же время в Гельсингфорсе и в Польше различными группами предлагалось усилить работу в направлении получения подробных сведений за любое вознаграждение о Коминтерне (об ОМС (Отдел международной связи Исполкома Коминтерна. — *Авт.*), о заграничных центрах коммунистических партий, о курьерской связи, о явочных квартирах, о взаимоотношениях ИККИ со штабом РККА и ОГПУ, а также о политике на Востоке). Известно также, что с момента подписания расторгнутого ныне англо-советского договора, кредит на разведку в СССР и Прибалтийских государствах увеличен в три раза, а центр работы перенесен в Стокгольм.

Немецкая разведка значительно расширила свою деятельность и приняла тоже активно-вредительский характер: при помощи концессионных учреждений «Юнкерса» переправляются на нашу территорию воззвания кирилловцев: группе Обера в лице Гучкова

было сделано конкретное предложение заняться в России террористической деятельностью по отношению к крупнейшим советским деятелям, для чего «Юнкерс» предоставлял все имеющиеся у него средства сношения для переправы на нашу территорию всевозможных газов, ядов и т. п. для террористических актов. Наблюдается также саботаж в исполнении концессионного договора этой же фирмой «Юнкерс».

Немецкое смешанное общество «Конкордия» за последнее время значительно расширило свою активную разведывательную деятельность, главным образом военного характера в Тифлисе и Ростове, а политического — в Саратове и также Ростове.

Великому князю Николаю Николаевичу немецко-имперское правительство сделало вполне конкретное предложение пользоваться впредь их дипломатической почтой, для связи Николая Николаевича с его организациями в Советской России. А также предлагало переехать из Парижа в Германию.

Контрразведывательным отделом ОГПУ за 1923—1924 гг. проделана следующая работа в отношении борьбы с деятельностью иностранных разведок и предотвращения возможности использовать наши различные учреждения в смысле сведений и в смысле установления связи с антисоветскими элементами.

Ниже приводятся следующие данные об арестах и привлечении к ответственности за шпионаж в пользу иностранных государств:

За 10 месяцев, с 1 января по 1 ноября 1924 г., арестовано иностранцев на территории Союза органами ОГПУ — 926 чел.

Из них выслано — 463 чел.

Судимо и находится под следствием — 353 чел.

Освобождено — 110 чел.

Арестовано за связь с иностранцами на территории Союза органами ОГПУ — 449 чел.

Из них выслано — 243 чел.

Судимо и находится под следствием — 155 чел.

Освобождено — 51 чел.

Примечание: сведения относительно русских граждан, арестованных за связь с иностранцами, неполные, так как по некоторым округам, (Сибирь, Туркестан и Закавказье), точные сведения еще до настоящего времени не установлены.

Данные цифры показывают степень успешности в деле ликвидации шпионажа, но основная работа, проделанная КРО, заключается в следующем. Целый ряд иностранных разведок, как польской, эстонской и отчасти (работа только начинается) финской, находится всецело в наших руках и действует по нашим указаниям. За период 1923—1924 гг. удалось окончательно разгромить эстонский и латвийский шпионаж в Ленинграде, в значительной мере подорвать шпионскую деятельность Польского штаба в Белоруссии, сосредоточить в своих руках итальянскую разведку. Нам удалось получить целый ряд шифров и кодов, на основании которых большинство телеграфных сношений иностранных государств нам известно. Нам удалось пресечь в корне и сосредоточить в своих руках сношения ряда монархических организаций, осуществлявшихся через некоторые иностранные миссии. Техническому отделу КРО удалось ряд миссий оборудовать специальными техническими приспособлениями. КРО ОГПУ перлюстрирует периодически ряд иностранных дипломати-

ческих почт, а также всю корреспонденцию отдельных иностранцев. Кроме того, проводится оперативная работа в заграничных вагонах.

КРО обслуживает и выявляет неблагонадежный элемент во всех учреждениях Наркоминдела, БИНТа (Бюро иностранной науки и техники ВСНХ в Берлине. — *Авт.*), Коминтерна, Профинтерна (Красный интернационал профсоюзов. — *Авт.*), Межрабпома (организация Международной рабочей помощи в Берлине. — *Авт.*).

Всего в данной работе принимает участие 103 секретных агента. Израсходовано на данную работу за 1923—1924 гг. — 139.462 р. 62 к.

А. Артузов.

30 ноября 1924 г.».

ОГПУ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

В начале 1920-х гг. вопросы экономической безопасности были такими же актуальными, что и борьба с деятельностью иностранных спецслужб. Фактически Советскую Россию захлестнула волна коррупции. Если в 1937 году страницы газет заполнили сообщения о процессах над «врагами народа», то в 1921 году СМИ сообщали о количестве арестованных и осужденных взяточников. Так, «Промышленно-торговая газета» 21 февраля 1923 года сообщила своим читателям, что только за пять месяцев, с октября 1922 года, в аппарате ВСНХ были отстранены от работы 264 сотрудника, многие из них преданы суду. За этот же срок, по неполным данным, за аналогичные преступления были

привлечены к ответственности 203 работника губсовнархозов.

Наибольшее число дел, связанных с коррупцией и должностными преступлениями, было возбуждено, однако, против советских служащих, которые имели дело с иностранными компаниями. В годы нэпа иностранцы могли образовывать в России концессии и совместные предприятия. Для управления процессом создания и функционирования концессий декретом СНК от 23 ноября 1920 года «Об общих экономических и юридических условиях концессий» был сформирован аппарат Главного концессионного комитета. Он состоял из отдела проведения договоров, отдела наблюдения, экономического отдела с информационным подотделом, юридического отдела, управления делами, канцелярией и комендатурой.

За его деятельностью наблюдало Экономическое управление ОГПУ. Оно не только осуществляла традиционные функции по контрразведывательному обеспечению этого учреждения, но и активно участвовало в кадровой политике. Причем, это сложно назвать чистой формальностью.

Рекомендации о замещении той или иной должности в аппарате давались после тщательной проверки кандидата, которая предусматривала изучение образа жизни, выяснения, не проживает ли он в одной квартире с иностранцами и, если такой факт имел место, то изучались взаимоотношения между ними. Выяснялось, не было ли ранее судимости у кандидата или не принадлежал ли он к антисоветским партиям, не арестовывался ли органами ОГПУ, нет ли родственников белогвардейцев и других. Основная задача та-

ких проверок — снизить вероятность подкупа должностного лица.

Экономическим управлением ОГПУ составлялись на сотрудников концессионных органов характеристики, в которых наряду с биографическими сведениями и сведениями о родственниках, находящихся в эмиграции, давалась оценка их деятельности и соответствия занимаемой должности. При несоответствии занимаемой должности ЭКУ ОГПУ давало рекомендации по замещению рассматриваемым лицом другой должности или же ставило вопрос об увольнении.

К сожалению, сейчас органы госбезопасности не могут похвастаться аналогичным подходом. Если и проводится проверка высокопоставленных сотрудников внешнеторговых учреждений, то по набору формальных признаков (отсутствие второго гражданства, явных связей с иностранными разведками и т.п.).

Так же тщательно и добросовестно подходили чекисты и к освещению деятельности самих концессий. Они наблюдали за правильностью производства операций, выявляли возможные злоупотребления и хищения, контролировали исправность средств связи и передвижения, следили за правильностью учета и отчисления установленных по концессиям норм добытого сырья, его качеством и т.д.

Работа органов государственной безопасности сводилась не только к наблюдению за концессионной деятельностью. В своих отчетах по конкретным концессиям отдавались и рекомендации по предоставлению помощи перспективным предприятиям (снижение налогов, предоставление кредитов и т.д.).

Какое из современных подразделений ФСБ РФ, занимающихся вопросами экономической безопасности, может похвастаться таким же глубоким подходом к проблеме эффективной работы государственных учреждений?

* * *

В конце 1923 года было закончено следствие по делу, по которому был арестован один из крупнейших специалистов-горняков Лессинг, а также бывший присяжный поверенный Браун и инженеры Комитопуло, Гюштюк, Лактин и Белоусов. В чем обвиняли этих людей?

Группа специалистов горного дела, бывших служащих западноевропейских концессий в России, работая в Главном горном управлении и других местах на ответственных должностях, использовали это в интересах иностранного капитала. Они помогали иностранцам получать концессии на выгоднейших для них условиях, сообщая им сведения, не подлежащие оглашению, знакомя их с состоянием предмета концессий, принимая при этом участие в составлении проекта договора. Была организована как бы частная нелегальная контрола по содействию иностранным концессионерам с привлечением специалистов — служащих государственных учреждений для сообщения иностранцам экономической информации.

А вот другой эпизод. До революции «Платино-промышленная компания» владела приисками на Урале. В 1922—1923 гг. французские капиталисты, члены правления компании, учредили фирму «Эндюстриель

де платин» и стали добиваться передачи им прежних рудников в концессию. Однако представитель компании, профессор Дюпарк, в докладе, представленном Советскому правительству, несколько перестарался. Его доклад содержал массу сведений о состоянии советской платиновой промышленности. Легальным путем они не могли быть получены. Тогда кто информировал французов?

ГПУ достаточно быстро раскрыло информатора. Это был заведующий геологоразведочной частью треста «Уралплатина» профессор Модест Клер. Швейцарский подданный Клер предложил французской компании свои услуги. Французы их с благодарностью приняли. Связь поддерживалась через полковника Жильбера Сютель-Дюлонга, бывшего зав. коммерческой частью приисков, в то время работавшего директором французской миссии Красного Креста по оказанию помощи голодающим. Доказательства были бесспорны: ГПУ удалось получить переписку Сютель-Дюлонга с хозяевами, где прямым текстом говорилось о роли Клера. За свои услуги профессор получил от кампании 200 франков.

Естественно, в концессии французской компании отказали, а Модест Клер был арестован и осужден на 10 лет лишения свободы.

* * *

Даже связи с руководством страны не могли служить для коррупционеров достаточной защитой от повышенного внимания чекистов. В качестве примера можно вспомнить один из эпизодов деятельности в СССР американского бизнесмена Арманда Хаммера.

До того, как заняться бизнесом, этот человек был врачом-гинекологом, как и его отец. Первый подпольный аборт на дому закончился смертью пациентки, но вину на себя за неудачную операцию взял Хаммерстарший и на десять лет отправился в тюрьму. А младший всю жизнь указывал на собственной визитке «доктор Хаммер».

Первый капитал врач-неудачник сколотил на производстве имбирной спиртовой настойки, которая считалась лекарственным средством, а потому не подпадала под действие сухого закона. Но в 1921 году Арманду Хаммеру впервые пришлось столкнуться с американским правосудием, и во избежание крупных неприятностей он счел за лучшее уехать туда, где американские налоговики не могли его достать, — в Советскую Россию. Там он предстал в качестве посланника американских коммунистов и умудрился даже прорваться на прием к Ленину. Однако с ним Хаммеру наладить дружеские отношения не удалось, чего не скажешь о другом революционном деятеле, Льве Троцком.

Арманд Хаммер получил концессию на добычу асбеста на Урале. Потом, правда, выяснилось, что с экономической точки зрения предприятие убыточное. Накладные расходы на транспортировку в Европу очень высокие. Другая неудача постигла его в сфере торговли черной икрой и пушниной — менял на американское зерно. В русской икре обнаружили консерванты, запрещенные в Америке, так что пришлось продавать ее по бросовой цене канадским оптовикам.

Мы бы не стали категорично утверждать, что Арманд Хаммер работал с убытком для себя. Собственные финансовые потери он компенсировал за счет

СССР. Еще при заключении договора на концессию сотрудники внешней разведки обратили внимание, что в документе не указан размер капитала, который должен был вложить Арманд Хаммер. Затем за дело взялись их коллеги из Экономического управления ОГПУ. Вот фрагмент их сообщения: «Аламерико» получила право открывать отделения по всему Союзу и за границей. Народный комиссариат внешней торговли не имел в заграничных отделениях концессии представителей, отсюда полное отсутствие контроля. Экономическое управление ГПУ располагало сведениями, что концессионер, пользуясь отсутствием контроля, получал заграничную скидку на стоимость импортных товаров, которая шла непосредственно в его пользу.

Нуждаясь в оборотных средствах, он продавал экспортируемые товары по ценам, более низким, чем выставлялись государственными органами и торгпредствами СССР. Такие случаи были зафиксированы в США, Польше, Латвии.

Концессионер значительно уменьшал размеры полученной прибыли. Так, при широком спросе на русскую пушнину на американском рынке, по отчетным документам «Аламерико» продавала ее там «себе в убыток»...

Экономическое управление ОГПУ установило, что, выполняя заказы государственных органов по их импортным лицензиям, Арманд Хаммер брал авансы, которые расходовал по своему усмотрению.

Компания, пользуясь бесконтрольностью и невозможностью проверки счетов, увеличивала цены на импортные товары до 200%. По данным Экономического управления, при себестоимости партии анили-

новых красок в 23 686 руб. 89 коп, они были проданы за 50 787 руб., электроматериалы себестоимостью в 11 685 руб.44 коп. — проданы за 45 397 рублей 66 коп.

Положение «Аламерико» в СССР использовалось мелкими заграничными фирмами для проникновения на наш рынок с целью сорвать крупный барыш на отдельной сделке и скрыться. Народный Комиссариат Внешней Торговли (НКВТ) СССР не получил полностью причитающейся по договору гарантированной прибыли. Учитывая это, ЭКУ ОГПУ вышло с предложением ликвидировать концессию, так как «дальнейшая работа Хаммера в СССР не соответствует нашим интересам». Рекомендации ОГПУ по ликвидации концессии Хаммера были выполнены.

* * *

В годы нэпа хищения и взяточничество стали неотъемлемой частью жизни государственных и частных организаций.

В марте 1921 года нарком внешней торговли Леонид Красин в частной беседе признался: «Наше несчастье в том, что нам в нашем аппарате приходится работать с людьми, никогда больше полтинника в кармане не имевшими, как только такой человек увидит сто рублей — обязательно положит в карман».

Слова Красина подтверждали в своих отчетах чекисты. Так, заместитель начальника Экономчасти 23 мая 1922 года в своем докладе «О необходимых мерах для соблюдения государственной монополии во внешней торговле» сообщил: «В производстве имеется несколько

ко агентурных дел, указывающих на царящие в НКВД взяточничество и кумовство, на целый ряд крупных и мелких злоупотреблений, имеющих место не только в центральном органе НКВД, но и на местах. Взаимоотношения между различными сотрудниками в НКВД носят такой характер, что сплошь и рядом честному и преданному делу Советской Республики человеку жить там не дают...»

Другая проблема — взятки. В докладной записке Дзержинскому о борьбе со взяточничеством (июль 1926 года) отмечалось, что оно «...стало приобретать массовый характер. Почти во всех крупных следственных делах в производстве ОГПУ мы сталкиваемся с системой взяток, как основой всех прочих экономических преступлений... Взятка в данный момент является огромным злом, угрожающим интересам хозяйства Союза».

А далее приводились конкретные факты. Дела «Мологолеса», «Маслотреста», «Машинотреста», «Росгосстреха», «Аркоса» и др. При помощи взяток ряд государственных лесных трестов стали поставщиками крупнейших потребителей леса: Грознефти, Госсельсклада, Люберецкого завода, железных дорог и др. Благодаря взятке было сорвано строительство крупных промышленных предприятий в Туле и Иваново-Вознесенске. (А говорят, что всех вредителей придумали в 1937 году палачи с Лубянки. — *Авт.*)

Разумеется, Советская власть активно боролась с этим злом. Недаром полное название ВЧК звучало так — Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе со спекуляцией и преступлениями по должности.

Порой цифры из отчетов более красноречивы, чем абзацы текста. Возьмем, например, данные о количестве осужденных в категории «преступления по должности». Оговоримся сразу, статистика не полная, т.к. большинство арестованных по той или иной причине сумели избежать наказания за свои деяния.

В 1921 году было осуждено 32 177 человек. На следующий год их число снизилось — 14 887 — наверно, чекисты объяснили, «кто в доме хозяин». Но с расцветом нэпа начали разрастаться метастазы коррупции:

Год	Должностные преступления	Хозяйственные преступления	Взятка, подлог	Хищение
1924 год	9994	136	Нет данных	Нет данных
1925 год	7897	263	364	220
1926 год	1946	Нет данных	2564	1817
1927 год	5444	Нет данных	3113	1947
1928 год	16 429	Нет данных	4407	3634
1929 год	Нет данных			
1930 год	40 151 (злоупотр. властью)		2849	3151
1931 год	40 608 (злоупотр. властью)	Нет данных	1686	2696
1932 год	13 172 (злоупотр. властью)	Нет данных	1498	5400

Заметим, что с начала 30-х гг. с взяточниками и коррупционерами начал активно бороться Иосиф Сталин. И достиг определенных успехов.

* * *

Приведем еще примеры крупных дел о взяточничестве и коррупции, раскрытых ОГПУ в 20-е гг.

В августе 1922 года чекисты выявили злоупотребления в трех отделах Центросоюза.

«По Отделу хозяйственных товаров.

Зам. заведующего отделом Воздвижинским (дело № 15289) были заключены договора с частной конторой «Карякин и Иссерлин» на покупку у последней 10 вагонов железа, принадлежащего Югостали и Райметаллу. Цена по договору в день подписания превышала биржевую цену. После получения 8 вагонов Воздвижинский аннулировал соглашение, а оставшиеся два вагона покупаются им у указанной частной конторы спустя неделю по цене в 500 раз дороже, т.е. цена в соглашении 290 000 руб. за 1 пуд, а цена последних двух вагонов 1 100 000 руб. за пуд. В день оплаты курс Госбанка составлял 2 300 000 руб., а Карякину и Иссерлину оплачивается по 2 700 000 руб...»

В Мясном отделе частному контрагенту выдали сумму, превышающую указанную в договоре в два раза, «при этом поставщика и полученной продукции нет».

«По Мануфактурному отделу.

Отмечен случай покупки Центросоюзом у Гостреста товаров через частное лицо, которому в виде комиссионных выдано около 2 млрд. руб., при этом Центросоюз знал, что можно приобрести товары без посредника непосредственно у трестов...»

* * *

В 1925 году чекисты завершили расследование дела связанного с Ленинградским военным портом. По составу имеющихся преступлений дело было разделено на две основные части:

1. Систематическое хищение в крупном размере, производившееся с 1918—1925 г.

2. Взяточничество должностных лиц за этот же период времени.

Так, в 1924 году от 70 до 100% средств, выделяемых на различные статьи расходов Высшим морским командованием расходовались не по назначению. От 50 до 60% «прибывшего в адрес порта груза было похищено и продано нэпу».

Но на территории порта исчезали не только чужие грузы. Так, хищение жидкого и твердого топлива достигло «колоссальных размеров, в которых участвовал штаб Балтфлота, в лице флагмеха и его помощника, командиры транспортов, пом. командиров ЛВП и весь товарно-топливный отдел».

Так же в Ленинградском военном порту расцветало взяточничество. «Брали за услуги и взаймы, и «просто из любезности», как с отдельных подрядчиков, так и представителей госучреждений». Высшая администрация порта только от подрядчиков по ремонтно-строительным работам получила 300 тысяч руб. золотом.

В качестве обвиняемых по делу было привлечено 116 человек...

* * *

В марте 1925 года военные контрразведчики сообщили руководству Лубянки о криминальной деятельности Фондовой комиссии Балтфлота.

«Преступление заключалось в том, что администрация Балтфлота реализовывала большое количество имущества Балтфлота (суда, машины, металлы, всевозможная мех. арматура и др.), как негодное, так и годное, под видом негодного, за явный бесценник, преимуще-

щественно частным скупщикам и спекулянтам, получая за это от последнего крупные взятки.

Кроме того, Фондкомбалт сдавал частным предпринимателям, также за взятки, подряды на всевозможные работы, как то: разоборудование судов, переданных в большом количестве Морведом для реализации...»

* * *

В марте 1926 года ОГПУ раскрыло «валютное дело» в Наркомфине. Комиссариатом финансов Советской России руководил Григорий Яковлевич Сокольников (Гирш Янкелевич Бриллиант) — тоже весьма интересная личность. Хотя наш рассказ не о нем, а об одном из его подчиненных — Льве Волине.

Последний, с сентября 1923 года, заведовал Особым отделом Валютного управления Наркомфина. Одна из задач этого подразделения — контроль над ситуацией, а если быть точнее, то попытка заставить часть маклеров действовать в интересах государства, на «черной валютной бирже» в Москве. Она функционировала на площади перед зданием официальной валютной биржи. Кроме того, сотрудники Особого отдела следили за частной торговлей золотом и драгоценностями в столице Советской России.

С 1924 года Лев Волин занимался организацией размещения на иностранных биржах акций и облигаций Российской империи, которые все еще пользовались спросом. При этом знающие его люди отмечали, что во время заграничных турне живет он, говоря современным языком «не по средствам», да и

часто хвастался своими высокопоставленными покровителями среди руководства страны. Хотя высокопоставленные друзья не спасли его от ареста в марте 1926 года. В мае того же года по приговору суда он вместе с двумя своими сотрудниками А. Чепелевским и Л. Рабиновичем был расстрелян. Еще несколько человек были приговорены к различным срокам тюремного заключения.

Отдельные журналисты утверждают, что чекисты требовали от Льва Левина дать показания в отношении Григория Сокольникова, но то ли улики оказались недостаточно, то ли подследственный упорно молчал, но нарком финансов был арестован только в 1936 году и приговорен к десяти годам тюремного заключения. Если отбросить в сторону политическую окраску его дела, то можно предположить, что речь шла о преступлениях в экономической сфере. Обычно «троцкистов» сразу расстреливали, а не давали «червонец».

* * *

В конце 1928 г. в краевой печати Нижне-Волжского края («Поволжская правда») стали появляться материалы о грубых искажениях линии государства в практике регулирования частного капитала и о фактах «сращивания» в Астрахани работников государственного аппарата (финансового и торгового) с частными предпринимателями (нэпманами)¹.

¹ Отсюда и до конца раздела цитируется материал из книги Д.Л. Голинкова «Тайные операции ВЧК» (М., «Алгоритм», 2008.). — *Примеч. авт.*

Нижеволжские краевые организации, при активнейшем участии Астраханского окружного отдела ГПУ и окружной прокуратуры, приступили к ревизии деятельности финансового и торгового аппарата Астрахани. А в печать, в Рабоче-крестьянскую инспекцию и органы расследования тем временем поступало множество заявлений от отдельных рабочих и других советских граждан о преступных связях работников государственного аппарата с частниками.

Началось расследование, которое производилось совместными усилиями ГПУ и прокуратуры. Были допрошены сотни свидетелей, проведены ревизии, хозяйственная и экономическая экспертизы деятельности финансового и торгового отделов, и в результате не только подтвердились первоначальные сведения о ненормальных явлениях в этих учреждениях, но данные расследования далеко превосходили всякие предположения о размерах преступных явлений в Астрахани.

Материалы дела показали, что в финансовом аппарате Астрахани в угоду частникам орудовали 25 советских служащих во главе с председателем губернской налоговой комиссии А. В. Адамовым; а в торговом аппарате — 16 сотрудников, во главе с заведующим губторг-отделом А. В. Нанковым и его заместителем В. С. Протодьяконовым.

Обвиняемые — работники финансового отдела — в 1925—1928 гг. сознательно снижали налоговое обложение крупных частных предприятий и предоставляли им незаконные отсрочки платежей. В результате этих преступных действий недопоступление в государственный бюджет налогов от частнокапиталистических предприятий выразилось в сумме 5 500 000 рублей.

Кроме того, за ними образовалась недоимка налогов в сумме 4 116 000 рублей.

Обвиняемые — работники торгового отдела Астрахани — предоставляли частным рыбопромышленникам право увеличенного сверх установленной нормы вылова и обработки рыбы-сырца, что привело к захвату частниками значительной части улова рыбы в осенние путины 1927—1928 гг. Преступные действия работников торгового отдела привели к дезорганизации внутреннего потребительского рынка спекулятивными ценами на рыбу частных предприятий. Председатель губернской налоговой комиссии А. В. Адамов и его заместитель А. А. Алексеев, заведующий губернским торговым отделом А. В. Панков и его заместитель В. С. Протодьяконов вместо выполнения лежащей на них обязанности защищать интересы обобщественного сектора народного хозяйства систематически получали взятки от частных владельцев торгово-промышленных предприятий.

Взятничество было распространено и среди финансовых инспекторов разных участков города и агентов торгового отдела. Фининспектор И. Н. Семиков, например, получил взятки деньгами и разными предметами от 30 частных, с которыми ему доводилось встречаться по работе; он постоянно пьянствовал на их средства. Агент рыбо-сырьевой конвенции А. И. Авдеев получил взятки от 20 частных рыбопромышленников и торговцев.

По астраханскому делу были привлечены 74 частных владельца торгово-промышленных предприятий. Они: 1) систематически скрывали действительные обороты своих предприятий, неправильно вели торговые

книги, входили в соглашения с работниками финансового аппарата и при их содействии недоплачивали государству значительные суммы причитающихся с них налогов; 2) входили в преступные соглашения с руководителями торгового отдела (Панковым и Протодьяконовым) и другими служащими этого отдела и добивались через них: повышенных норм вылова рыбы как для всего частнокапиталистического сектора рыбной промышленности Волго-Каспийского бассейна, так и отдельных своих предприятий; возможности закупки рыбы по ценам выше конвенционных; устранения препятствий к фактическому громадному превышению нормы; возможности реализации рыбы по ценам выше рыночных, причем, обогатившись за счет социалистического сектора народного хозяйства и органов фиска, часть денег давали служащим торгового отдела.

Следственные власти пришли к заключению, что содеянное привлеченными к ответственности лицами далеко выходит за пределы обычных общеуголовных преступлений и является антигосударственной деятельностью. «Размеры использования государственного аппарата и степень его разложения в этих целях — говорилось в обвинительном заключении, — многомиллионные убытки, понесенные государством, и их последствия для всей хозяйственной и культурной жизни Астраханского округа далеко вывели данные преступные действия за пределы обычных должностных преступлений».

В связи с этим по астраханскому делу было предано суду в общей сложности 129 человек, из них 121 обвинялись по ст. 58-7 УК РСФСР (об экономической контрреволюции), а остальные — по статьям УК о должно-

стных преступлениях. Судебный процесс происходил в Астрахани с 29 августа по 27 октября 1929 г. под руководством председателя Нижне-Волжского краевого суда Азеева, с участием государственных обвинителей — помощника Прокурора Верховного суда РСФСР Фридберга и краевого прокурора Берзина, общественных обвинителей и большой группы защитников.

Суд приговорил: председателя губернской налоговой комиссии А. В. Адамова, заместителя заведующего налоговым подотделом губфинотдела А. А. Алексеева, заведующего торговделом А. В. Панкова, его заместителя В. С. Протоद्याконова, члена губернской налоговой комиссии Г. А. Власова, фининспектора И. Н. Семикова, агента рыбо-сырьевой конвенции торговдела А. И. Авдеева, частных рыбопромышленников и торговцев И. С. Солдатов, Х. М. Заславского, С. Н. Кузнецова, И. Е. Калинина, Н. С. Блоха, С. А. Вишнепольского, М. В. Полевого — к расстрелу (Панкову расстрел был заменен ВЦИК 10 годами лишения свободы).

К 10 годам лишения свободы приговорены 8 рыбопромышленников и 5 сотрудников финансового отдела. Оправдано 7 подсудимых, остальные приговорены к разным срокам лишения свободы и принудительных работ.

БОРЬБА ОГПУ-НКВД С КОРРУПЦИОНЕРАМИ В СВОИХ РЯДАХ

Но чекисты боролись с коррупционерами не только в хозяйственных и советских организациях, — когда коррупция проникала в сами органы госбезопасности,

то с ней беспощадно боролись и здесь. Никто не мог остаться безнаказанным за подобные преступления, и примером тому служит судьба Генриха Ягоды — шефа советской госбезопасности в начале 30-х годов.

Вначале расскажем о его биографии. Генрих (Енох) Григорьевич (Гершеневич) Ягода родился 19 ноября 1891 года в городе Рыбинске, в семье золотых дел мастера Гершеля Фишелевича Ягоды (он же Григорий Филиппович) и его супруги Марьи Гавриловны (урожденная Ласса-Хася), дочери симбирского часового мастера. Позже семья переехала в Нижний Новгород и поселилась в центре города на улице Ковалиха (по иронии судьбы, сейчас она улица Горького) в доме под № 19.

Ювелирный промысел отец восьми детей прекрасно совмещал с революционной деятельностью. В 1904 году полиция внезапно нагрянула с обыском и обнаружила подпольную типографию. Домовладелец сумел выкрутиться, свалив все на квартирантов из числа большевиков. Это не спасло от потерь. В 1905 году на баррикадах Сормова сложил голову старший брат Генриха Ягоды — Михаил. А в 1916 году на фронте расстреляли его младшего брата Льва — тот отказался идти в бой.

Самому Генриху тоже была уготована недолгая жизнь. Страдал он туберкулезом и малокровием, а еще в 1907 году пятнадцатилетнем подростком примкнул к нижегородским анархистам-коммунистам. Через год его поймали, но вскоре отпустили. По всей видимости, полиции о подростке сообщил лидер нижегородских анархистов-коммунистов — Иван Алексеевич Чемборисов, который совмещал политическую деятельность с тайным сотрудничеством с Департаментом полиции.

Опасных для Российской империи затей Генрих Ягода не бросил: неплохо освоил скупку и перепродажу динамита, ездил в Москву за «пудом гремучего студня» и вынашивал планы ограбления банка в Нижнем Новгороде. Одновременно он поддерживал связь с эсерами. Его партийные клички той эпохи: Темка, Сыч и Одинокый.

В 1912 году Генриха Ягоду задержали в Москве: будучи евреем, он не имел права жить в Москве и поселился там по подложному паспорту, оформленному на имя некоего Галушкина у своей сестры Розы — члена партии анархистов. Жандармы отметили, что молодой человек имел намерение перейти в православие и устроиться на работу в старой столице. Как и его отец, он сумел выйти «сухим из воды». Суд приговорил его к двум годам ссылки в Симбирск, где у деда был свой дом.

Амнистия по случаю трехсотлетия дома Романовых позволила Генриху Ягоде в 1913 году не только вернуться из ссылки, но и поселиться в Петербурге. Для этого ему пришлось принять православие и формально отказаться от иудаизма. Хотя теперь у него появилась новая вера — коммунизм.

Сложно сказать, сам ли он примкнул к большевикам или надумали отец с братьями, но с осени 1913 года он трудился статистиком и сотрудничал с легальным партийным журналом «Вопросы страхования». В этом ему помог троюродный брат Яков Свердлов.

В 1915 году Генриха Ягоду мобилизовали на войну. В отличие от своего брата Льва Генрих не стал демонстрировать «пацифистских» убеждений. Он дослужился до ефрейтора 20-го стрелкового полка 5-го армей-

ского корпуса, а осенью 1916 года был ранен и демобилизован.

Вернувшись в Петроград, с головой ушел в революцию, работал в военной организации большевиков и Петроградском совете, поучаствовал и в захвате власти в октябре 1917 года в Москве. С ноября 1917 года по апрель 1918 года — ответственный редактор газеты «Крестьянская беднота».

А затем в жизни скромного статистика и журналиста произошел кардинальный перелом. Новой бюрократии требовались грамотные делопроизводители, а родство и тесное знакомство с председателем ВЦИК Яковым Свердловым позволяли рассчитывать на хорошую карьеру. Двадцатишестилетнего Генриха Ягоду в апреле 1918 года устроили управляющим делами Высшей военной инспекции — он ведал демобилизацией старой армии, выезжал на многочисленные в 1918 году фронты. В сентябре 1919 года он лишился этого поста, но без работы сидел недолго. Молодого трудоголика заметил Феликс Дзержинский — в ноябре 1919 года Генриха Ягоду назначили управделами Особого отдела ВЧК. Управлять делами ему определенно нравилось — меньше чем через год он стал отправлять ту же должность в масштабах всея Чека. Тогда же он стал членом коллегии ВЧК. В январе 1921 года его назначили заместителем начальника Особого отдела ВЧК-ГПУ. В марте 1922 года он занял аналогичную должность, но уже в Секретно-оперативном управлении ВЧК-ГПУ-ОГПУ СССР (в июле 1927 года он станет начальником этого управления и пробудет на этом посту до 1929 года). Одновременно, с июня 1922 года по октябрь 1929 года он возглавлял Особый отдел ГПУ РСФСР — ОГПУ СССР. С сентяб-

ря 1923 года — 2-ой заместитель Председателя ГПУ-ОГПУ СССР. Затем он стал 1-м заместителем председателя ОГПУ, а в июле 1931 года просто заместителем председателя ОГПУ. Пост наркома внутренних дел (ОГПУ было преобразовано в НКВД в 1934 году) он формально занял в июле 1934 года, хотя фактически произошло это значительно раньше. Его предшественник, Вячеслав Рудольфович Менжинский (председатель ОГПУ с июля 1926 года) в последние годы своей жизни (умер в мае 1934 года) тяжело болел и большинство функций по управлению ведомством передал своему заместителю — Генриху Ягоде.

Генрих Ягода подстраховался — женился на Иде Авербах — племяннице Якова Свердловца. Другой мощный рычаг — организация возвращения из-за границы Максима Горького. В этой операции активное участие принял Леопольд Авербах — брат супруги. Он специально ездил к «буревестнику революции» в Италию, чтобы уговорить его вернуться в Советский Союз.

За делами карьерными Генрих Ягода не забывал и о своей внеслужебной жизни. Генрих Ягода, его родители и пять сестер, тесть Авербах с родней, а также особо приближенные лица роскошно жили в советской столице. У всех были квартиры в центре Москвы и уютные дачи в ближнем Подмосковье. Через неделю после ареста Генриха Ягоды были аккуратно подсчитаны все «спецрасходы» по обслуживанию бывшего наркома и его семьи. Только за 9 месяцев 1936 года они составили 3 млн. 718 тысяч рублей — деньги по тем временам громадные. Среди изъятых у него вещей — «резинный искусственный половой член». Экзотический по тем временам предмет — для скужающей супруги Иды,

ибо помимо государственных дел Генрих Ягода успевал «ходить на сторону». Нарком питал нежные чувства к вдове сына Максима Горького, Надежде Алексеевне (Тимоше). Для нее на казенные деньги была куплена дача в Жуковке (160 тысяч рублей). В том же поселке обитала некая гражданка Галл. Дача стоила лубянской казне всего-то 25 тысяч, но кровать туда завезли за 30 тысяч...

* * *

А вот протокол обыска у Генриха Ягоды (из архива НКВД). Оговоримся сразу, ревизию ценностей проводили только на его квартире, а ведь были еще и многочисленные родственники. Им тоже кое-что перепало, но об этом ниже.

«1937 года, апреля 8 дня. Мы, нижеподписавшиеся, комбриг Ульмер, капитан госуд. безопасности Деноткин, капитан госуд. безопасности Бриль, ст. лейтенант госуд. безопасности Березовский и ст. лейтенант госуд. безопасности Петров, на основании ордеров НКВД СССР за №№ 2, 3 и 4 от 28 и 29 марта 1937 года в течение времени с 28 марта по 5 апреля 1937 года производили обыск у Г. Г. Ягода в его квартире, кладовых по Милютинскому переулку, дом 9, в Кремле, на его даче в Озерках, в кладовой и кабинете Наркомсвязи СССР.

В результате произведенных обысков обнаружено:

1. Денег советских — 22 997 руб. 59 коп., в том числе сберегательная книжка на 6180 руб. 59 коп.
2. Вин разных — 1229 бут., большинство из них заграничные и изготовления 1897, 1900 и 1902 годов.
3. Коллекция порнографических снимков — 3904 шт.

4. Порнографических фильмов — 11 шт.
5. Сигарет заграничных разных, египетских и турецких — 11 075 шт.
6. Табак заграничный — 9 короб.
7. Пальто мужск. разных, большинство из них заграничных — 21 шт.
8. Шуб и бекеш на беличем меху — 4 шт.
9. Пальто дамских разных заграничных — 9 шт.
10. Манти беличьего меха — 1 шт.
11. Котиковых манти — 2 шт.
12. Каракулевых дамских пальто — 2 шт.
13. Кожаных пальто — 4 шт.
14. Кожаных и замшевых курток заграничных — 11 шт.
15. Костюмов мужских разных заграничных — 22 шт.
16. Брюк разных — 29 пар
17. Пиджаков заграничных — 5 шт.
18. Гимнастеров коверкотовых из заграничного материала, защитного цвета и др. — 32 шт.
19. Шинелей драповых — 5 шт.
20. Сапог шевровых, хромовых и др. — 19 пар.
21. Обувь мужской разной (ботинки и полуботинки), преимущественно заграничной — 23 пары.
22. Обувь дамской заграничной — 31 пара.
23. Бот заграничных — 5 пар.
24. Пьекс — 11 пар.
25. Шапок меховых — 10 шт.
26. Кепи (заграничных) — 19 шт.
27. Дамских беретов заграничных — 91 шт.
28. Шляп дамских заграничных — 22 шт.

29. Чулок шелковых и фильдеперсовых заграничных — 130 пар.

30. Носков заграничных, преимущественно шелковых — 112 пар.

31. Разного заграничного материала, шелковой и др. тканей — 24 отреза.

32. Материала советского производства — 27 отрезов.

33. Полотна и разных тканей — 35 кусков.

34. Заграничного сукна — 23 куска.

35. Отрезов сукна — 4 куска.

36. Коверкот — 4 куска.

37. Шерстяного заграничного материала — 17 кусков.

38. Подкладочного материала — 58 кусков.

39. Кож разных цветов — 23.

40. Кож замшевых — 14.

41. Беличьих шкурок — 50.

42. Больших наборных куска беличьих шкурок — 4.

43. Каракулевых шкурок — 43.

44. Меха-выдра — 5 шкурок.

45. Чернобурых лис — 2.

46. Меха лисьих — 3.

47. Меха разных — 5 кусков.

48. Горжеток и меховых муфт — 3.

49. Лебединых шкурок — 3.

50. Меха-песец — 2.

51. Ковров больших — 17.

52. Ковров средних — 7.

53. Ковров разных — шкуры леопарда, белого медведя, волчьи — 5.

54. Рубах мужских шелковых заграничных — 50.

55. Мужских кальсон шелковых заграничных — 43.
56. Мужских верхних рубаш шелкового полотна заграничных — 29.
57. Рубаш заграничных «Егер» — 23.
58. Кальсон заграничных «Егер» — 26.
59. Патефонов (заграничных) — 2.
60. Радиол заграничных — 3.
61. Пластинок заграничных — 399 шт.
62. Четыре коробки заграничных пластинок ненаи-
гранных.
63. Поясов заграничных — 42.
64. Поясов дамских для подвязок заграничных — 10.
65. Поясов кавказских — 3.
66. Носовых платков заграничных — 46.
67. Перчаток заграничных — 37 пар.
68. Сумок дамских заграничных — 16.
69. Юбок — 13.
70. Костюмов дамских заграничных — 11.
71. Пижам разных заграничных — 17.
72. Шарфов разных, кашне и шарфиков загранич-
ных — 53.
73. Блузок шелковых дамских заграничных — 57.
74. Галстуков заграничных — 34.
75. Платьев заграничных — 27.
76. Сорочек дамских шелковых, преимущественно
заграничных — 68.
77. Кофточек шерстяных вязаных, преимуществен-
но заграничных 31.
78. Трико дамских шелковых заграничных — 70.
79. Несессеров заграничных в кожаных чемода-
нах — 6.
80. Игрушек детских заграничных — 101 комплект.

81. Больших платков дамских шелковых — 4.
82. Халатов заграничных шелковых, мохнатых и др. — 16.
83. Скатертей ковровых, японской вышивки заграничных, столовых больших — 22.
84. Свитеров шерстяных, купальных костюмов шерстяных заграничных — 10.
85. Пуговиц и кнопок заграничных — 74 дюж.
86. Пряжек и брошек заграничных — 21.
87. Рыболовных принадлежностей заграничных — 73 пред.
88. Биноклей полевых — 7.
89. Фотоаппаратов заграничных — 9.
90. Подзорных труб — 1.
91. Увеличительных заграничных аппаратов — 2.
92. Револьверов разных — 19.
93. Охотничьих ружей и мелкокалиберных винтовок — 12.
94. Винтовок боевых — 2.
95. Кинжалов старинных — 10.
96. Шашек — 3.
97. Часов золотых — 5.
98. Часов разных — 9.
99. Автомобиль — 1.
100. Мотоцикл с коляской — 1.
101. Велосипедов — 3.
102. Коллекция трубок курительных и мундштуков (слоновой кости, янтарь и др.), большая часть из них порнографических — 165.
103. Коллекция музейных монет.
104. Монет иностранных желтого и белого металла — 26.

- 105. Резиновый искусственный половой член — 1.
- 106. Фотообъективы — 7.
- 107. Чемодан-кино «Цейс» — 1.
- 108. Фонари для туманных картин — 2.
- 109. Киноаппарат — 1.
- 110. Приборов для фото — 3.
- 111. Складной заграничный экран — 1.
- 112. Пленок с кассетами — 120.
- 113. Химических принадлежностей — 30.
- 114. Фотобумаги заграничной — больших коробок 7.
- 115. Ложки, ножи и вилки — 200.
- 116. Посуда антикварная разная — 1008 пред.
- 117. Шахматы слоновой кости — 8.
- 118. Чемодан с разными патронами для револьверов — 1.
- 119. Патроны — 360.
- 120. Спортивных принадлежностей (коньки, лыжи, ракеты) — 28.
- 121. Антикварных изделий разных — 270.
- 122. Художественных покрывал и сюзане — 11.
- 123. Разных заграничных предметов (печи, ледники, пылесосы, лампы) — 71.
- 124. Изделия Палех — 21.
- 125. Заграничная парфюмерия — 95 пред.
- 126. Заграничные предметы санитарии и гигиены (лекарства, презервативы) — 115.
- 127. Рояль, пианино — 3.
- 128. Пишущая машинка — 1.
- 129. К.-р. троцкистская, фашистская литература — 542.
- 130. Чемоданов заграничных и сундуков — 24.

Примечание: Помимо перечисленных вещей, в настоящий акт не вошли разные предметы домашнего обихода, как-то: туалетные приборы, зеркала, мебель, подушки, одеяла, перочинные заграничные ножи, чернильные приборы и др.

Комбриг Ульмер
Капитан ГБ Деноткин
Капитан ГБ Бриль
Ст. лейтенант ГБ Березовский
Ст. лейтенант ГБ Петров».

* * *

Не гнушался Генрих Ягода использовать служебное положение в личных целях. Например, за счет Административно-хозяйственного управления НКВД СССР. Об этом в следующем документе:

***«Рапорт о хозяйственных расходах
2-го отделения АХУ НКВД СССР***

Совершенно секретно
Начальнику 1-го отдела ГУГБ НКВД,
Комиссару государственной
безопасности 2-го ранга тов. Паукеру

Доношу, что среди спецрасходов 1-го отделения АХУ НКВД за 1936 год имелись нижеследующие расходы. Но я должен оговориться, что цифры примерные, написаны на память, т.к. по установленному порядку все расходные документы сжигались ежемесячно после утверждения отчета и остались только акты.

По линии Ягоды

а) содержание дома отдыха «Озеро», дач: «Лиза» и Гильтищево и квартир: в Кремле, в Милютинском переулке, 9, и на Тверской, 29, как то: разные ремонты, благоустройство парков и посадка цветов, отопление, освещение, очистка пруда, ремонт и смена мебели, с 1.01. по 1.10.36 г. — 605 000 руб.

б) штат по всем точкам за 9 месяцев с 1.01. по 1.10. — 94 500 руб.

в) питание для дач и квартир по 50000 руб. в месяц, а за 9 месяцев — 450 000 руб.

Итого руб. — 1 149 500

Регулярно снабжались продовольствием сестры Ягоды: Эсфирь, Таиса и Роза. Кроме того, посылались периодические посылки Григорию Филипповичу, Леопольду Авербах, Леониду Авербах и Фридланду за счет 1-го отделения АХУ. Содержались и обставлялись дачи Розе и Эсфирь в Краснове, Таисе в Жуковке и Григорию Филипповичу в Жуковке. Бывали пошивки обуви и одежды.

Все эти расходы с января по 1 октября примерно составляют 145 000 руб.

Леонид Авербах имел дачу на Зубаловском шоссе вместе с Киршоном. Эксплуатация дачи полностью происходила за счет 1-го отделения АХУ, и за 9 месяцев расход составляет около 20 000 руб.

По линии Горки-10

По данному объекту обслуживалось три точки: дом отдыха Горки-10, мал. Никитская и дом в Крыму «Тесели». Каждый год в этих домах производились большие ремонты, тратилось много денег на благоустройство парков и посадку цветов, был большой штат обслу-

живающего персонала, менялась и добавлялась мебель и посуда. Что касается снабжения продуктами, то все давалось без ограничений.

Примерный расход за 9 месяцев 1936г. следующий:

а) продовольствие, руб. — 560 000

б) ремонтные расходы и парковые расходы, руб. — 210 000

в) содержание штата, руб. — 180 000

г) разные хоз. Расходы, руб. — 60 000

Итого, руб. — 1 010 000

Кроме того, в 1936 году куплена, капитально отремонтирована и обставлена мебелью дача в деревне Жуковка № 75 для Надежды Алексеевны (Горки—10). В общей сложности это стоило 160 000 руб.

Гражданка Галл:

Продукты Галл не получала, но тратилось по даче в Жуковке. Дача куплена из сумм бывшего 4 отделения АХУ за 25000 руб. В прошлом году производились большие посадочно-планировочные работы, содержался сторож, давалось топливо и живые куры. Стоило это не менее 20000 руб.

Осенью дача переведена на имя Галл в собственность через местный совет. Помимо всего сказанного, на квартиру Галл отправлена спальня стоимостью 30 000 руб.

Карахан

Тов. Карахан состоял на снабжении все время. В его пользовании была предоставлена дача на станции Быково и большая квартира в особняке по ул. Мал. Никитская, 28. Расход за продовольствие, содержание штата и дачи около 45 000 руб.

Нарком Уханов

Снабжался регулярно продуктами, как на даче, так и на квартире. Постоянно получала продукты его вторая жена Чернова, ей же делались пошивки обуви и одежды, ремонтировалась квартира и дача в Серебряном Бору, давалась мебель. Содержание сторожа, разные коммунальные расходы и посадка цветов на даче Уханова производились из сумм 1-го отделения АХУ. Перечисленные расходы в 1936 году достигли 90 000 руб.

Писатели

До отмены карточной системы Киршон пользовался пайками. В последнее время посылались периодические посылки и молочные продукты, за которые Киршон вносил деньги.

Что касается сделанной мебели Бутырским изолятором и банкетов по случаю постановки новых пьес, то эти расходы частично оплачивались Киршоном.

В 1935 году на квартире Киршона произведен ремонт стоимостью около 40 000 руб., а в прошлом году — мелкие поделки.

Писатель Афиногенов получил много мебели из Бутырского изолятора, и за счет 1-го отделения был оплачен банкет. Продуктами Афиногенов не пользовался.

Шолохову купили разных предметов из ширпотреба на сумму около 3000 руб.

1-е отделение АХУ оплачивало аренду за особняк на Мал. Пироговской ул., 16, где живет художник Корин. Обслуживание особняка, как то, доставка топлива, уборка двора и пр., производило 1-е отделение. Бывали случаи оплаты счетов за мебель Бутырского изолятора. По линии Корина произведено расходов около 10 000 руб.

На постоянном снабжении находились тт. Дейч (Совконтроль) и Шмидт О.Ю. Им пайки посылались в пятидневку раз из расчета 450—500 руб. паек, что за год составит 54 000 руб.

Мать Островского тоже все время снабжалась продуктами. Посылки посылались в пятидневку примерно на 400 руб. За 9 месяцев 18 000 руб.

Периодически посылки получал Катаньян. Пайки давались большие, с вином, стоимостью 1000 руб.

Содержание дачи Леплевского Г.М. в Томилино производилось из сумм 1-го отделения АХУ. В 1936 году производился ремонт дачи в сумме примерно 4000 руб.

Проживающей в доме 12 по Борисоглебскому пер. Грациановой ежемесячно выдавалось 1000 руб. и направлялись молочные продукты. Но в момент занятия ею этой квартиры в 1935 году, квартира была хорошо обставлена, и это обошлось не менее 75000 руб.

Бывали периодические посылки продуктов Бфедову, Гольдфарбу и Шрейдеру (Б. Кисельный пер.). Но этот расход сравнительно небольшой.

Израсходовано на постройку и обстановку дачи на Кавказе в Цхалтубе 755 000 руб.

Показывая упомянутые выше расходы в суммарном выражении, получается следующая картина:

Содержание «Озеры», дач и квартир Ягоды — 1 149 500 руб.

Израсходовано на снабжение и обслуживание родственников Ягоды — 165 000 руб.

Расходы на Горки — 1 010 000 руб.

Капитальный ремонт и покупка дачи Надежде Алексеевне — 160 000 руб.

По линии Галл — 75 000 руб.

Содержание тов. Карахан — 45 000 руб.

По линии наркома Уханова — 90 000 руб.

Грацианова — 87 000 руб.

На снабжение тт. Дейч, Шмидт и матери Островского — 72 000 руб.

Леплевский — 4000 руб.

Корин — 10 000 руб.

Цхалтуба — 755 000 руб.

На посылку периодических посылок — 25 000 руб.

По линии писателей — 80 000 руб.

Всего — 3 718 500 руб.

Здесь расходы подсчитаны за 9 месяцев, т.е. с 1.01. по 1.10.36 г., так как после смены руководства НКВД и начальника АХУ подобное расходование государственных средств прекратилось.

Тов. Буланов снабжался полностью: продукты посылались на дачу, квартиру и периодически во время поездок на рыбную ловлю. На даче все время производились большие ремонты и работы по устройству территории. В общей сложности расходы по обслуживанию Буланова за 1936 год выражаются в сумме 105 000 руб.

Снабжение Островского происходило по трем направлениям: дача, квартира и кабинет. На дачу давались большие посылки, содержался штат, сажались цветы, делались ремонты и пристройки. Квартира снабжалась продуктами, мебелью и драпировками. В кабинет давались продукты, а кроме того, иногда шелковые и драповые отрезы, заграничные пластинки и духи.

Все эти расходы за 1936 год до его ухода составляют не менее 150 000 руб.

Цилинский».

4 апреля 1937 г.

А вот еще один интересный документ:

«Каменская Агафья Сергеевна, 1871 г.р., повариха. Калужская площадь, Коровий вал, 22 кв. 3. До 1924 года работала по частным домам. В 1924 году по протекции курьерши Маруси Шибановой поступила в ХОЗО ОПТУ. Сначала определили в Кремль к Каменеву, жила у него в Кремле и на Горках, всего месяцев 5-6. Ушла, так как муж не хотел жить один. После этого работала в домах отдыха в Бутово и Апрелевке, затем — перерыв, болела, заведовала ларьком, продавала папиросы. В 1933 году была принята в ХОЗО ОПТУ и поступила на дачу Ягоды в Гильтищево (Ленинградское шоссе). Пробыла там до осени 1936 года, до ухода Ягоды из НКВД.

Ягода приезжал в Гильтищево обычно днем, оставался часа на 2. С ним всегда бывала Надежда Алексеевна, молодая красивая женщина. Каменская подавала чай, иногда обед, закуски.

Продукты привозил Маров.

На даче еще жил сторож в сторожке. Сменилось их 3, последний, Шеленко Василий Григорьевич, работает сейчас на складе Троицкой.

Приезжал, когда производились какие-нибудь работы, Пакалн, присылал рабочих, полотеров.

Больше никто не приезжал.

От Ягоды перевели к Буланову. Ушла от Буланова 25 февраля — заболела гриппом, уставала, т.к. работала одна.

Получала и у Ягоды и у Буланова 220 рублей в месяц».

Очень занятные документы. Особенно фраза из первого: «После смены руководства НКВД и начальника АХУ подобное расходование государственных средств прекратилось». А вы говорите, еврей Генрих Ягода — пламенный революционер и иудейское воспитание не отразилось на его мировоззрении! Факты говорят об обратном. Кто-то вспомнит, что ценности изымали при аресте и руководителей Лубянки других национальностей, да и им иногда инкриминировался ремонт и обстановка жилья за счет государства. Вот только суммы там были значительно меньше, да и источник происхождения был известен — кто-то вывез в качестве трофея из Германии после войны, а кто-то купил на свою зарплату. А по поводу ремонта за государственный счет — так в середине сороковых годов прошлого века это был официально утвержденный порядок, и пользовались ими все, начиная от Иосифа Сталина. Другое дело, что любая попытка использовать служебное положение в личных целях жестко пресекалось. Знаете одну из основных причин возникновения «Ленинградского дела» после войны? Город захлестнула (по меркам той эпохи) волна коррупции, а местные власти частично бездействовали, а частично получали свой процент. Пришлось «вычищать» город. Пострадали не только виновные, но и случайные люди, имевшие несчастье работать в том регионе.

Эти и другие документы были уничтожены или много лет пролежали в секретном архиве. Властям проще было обвинить коррупционеров в политических

преступлениях, чем в экономических. Да, что греха таить, оказались замешаны многие из них и в антигосударственной деятельности, но не все. Кто-то стал случайной жертвой, а кто-то искренне верил речам Льва Троцкого и пытался строить светлое будущее по рецептам «Демона революции». Это так, небольшая ремарка к публикуемым документам.

* * *

А вот пример того, как один высокопоставленный советский функционер организовал частный «Ювелир-торг». Репортаж на производственную тему.

Письма посла СССР в Германии Н. Н. Крестинского Ягоде о реализации драгоценностей, присланных из Москвы:

«Берлин, 3 января 1925 г.
Тов. Ягоде.

Многоуважаемый Генрих Григорьевич.

Прошлой почтой пришел пакет с ценностями, адресованный «Александрову от Александрова». Так как тов. Ершов получил из дипчасти НКВД записку о выдаче этого пакета тов. Александрову и так как с паспортом Александрова к нему пришел лично ему известный тов. Лурье, то пакет был бы выдан без разговоров, и мы не были бы в курсе данных тов. Лурье поручений. Но он попросил сохранить этот пакет у нас, выдавать ему ценности по частям и даже разрешить показывать ценности покупателям в помещении посольства. Таким образом, я волей-неволей был втянут в это дело, так как тов. Ершов не мог, конечно, без мое-

го разрешения удовлетворить просьбу тов. Лурье. Передо мною же стал ряд формальных вопросов. Еще в те, уже далекие времена, когда я работал в Москве в НКФ, было принято решение, что ни одно учреждение, ни одна организация не могут посылать за границу для самостоятельной реализации драгоценностей, что все они получают необходимые средства в иностранной валюте из НКФ, а НКФ один сосредоточивает у себя все ценности и сам их продает. За время моего нахождения за границей наркомфинщики не раз приезжали продавать ценности, и в то же время, это — первый случай за последние три года, когда, чтобы реализовать ценности, приехал не наркомфинщик. Не говоря уже о том, что в Германии до последнего времени ввоз драгоценностей был воспрещен и что всякий ввоз рассматривался как контрабанда. Не знаю, отменено ли это запрещение сейчас. Во всяком случае, германский рынок для ценностей считается плохим. Кроме того, вряд ли целесообразно поручать такое сложное и требующее специализации дело не коммерсанту, не специалисту в камнях, и притом человеку, не знающему Германии.

Тов. Лурье объяснил мне, что СТО предоставил ГПУ право реализовывать конфискованные ценности и обращать вырученную сумму в фонд рабочего жилищного строительства. Я не имею основания сомневаться в словах т. Лурье, но, оказывая ему поддержку, желал бы иметь от Вас официальное подтверждение этого постановления. Кроме того, предоставление Вам права реализовать находящиеся у Вас ценности не обозначает еще права самостоятельно производить эту реализацию за границей. Все наши продажи за границей про-

изводятся органами НКВД, а продажа ценностей НКФ. Я хотел бы поэтому знать, предусмотрено ли постановлением СТО Ваше право реализовать эти ценности за границей через своего уполномоченного, или, если еще не предусмотрено, то состоялось ли у Вас соответствующее соглашение с Сокольниковым.

Мое положение было тем более затруднительным, что Вы не только не написали об этом мне, но даже и Ваш постоянный представитель тов. Бустрем и тов. Мирон, к которому Вы советовали зайти тов. Лурье, также решительно ничего не знают об этом.

Я согласился сохранить у себя шкатулку с ценностями и выдать их Лурье, когда она ему понадобится для реализации (показывать их в посольстве покупателям, конечно, невозможно), но я прошу Вас официально, в секретном порядке, подтвердить мне данное Вами тов. Лурье поручение, а также те постановления, о которых я узнал лишь со слов тов. Лурье.

С товарищеским приветом *Крестинский*».

***«Полномочное представительство
Союза Советских Социалистических Республик
в Германии***

№ 081

Берлин, 8 января 1925г.

Тов. Ягоде.

Многоуважаемый Генрих Григорьевич!

К сожалению, мои предчувствия по поводу непригодности тов. Лурье для реализации здесь ценно-

стей оказались основательными. Сегодня днем директор банка Гаркребо, находящегося против нас и связанного с нами внутренним телефоном, срочно попросил зайти к нему тов. Штанге и рассказал следующую историю. В банк незадолго перед этим явился человек 15 таможенных и полицейских чиновников и стали спрашивать директоров об Александрове. Спрашивали, есть ли у него в банке счета и нет ли сейфа. Из разговоров с приходившими у директоров получилось впечатление, что Александров арестован, что его обвиняют в спекуляции бриллиантами, и что говорят даже о каком-то убийстве, к которому он причастен. Когда тов. Штанге рассказал мне об этом, я немедленно просил тов. Червякова осторожно выяснить, действительно ли Александров арестован и в чем его обвиняют. Через пару часов, однако, тов. Александров пришел к тов. Ершову, а вечером был у меня. Обоим нам он рассказал следующее. Сегодня в 8 часов утра к нему в комнату ввалилось человек 15 полицейских, предъявивших свои полицейские бляхи, предоставляющие им право обыска. Они рассмотрели вещи тов. Лурье и живущего в соседней комнате приехавшего с ним из Москвы г. Виленского. В их комнатах нашли запертый, принадлежащий им чемодан. Им пришлось сказать, что этот чемодан принадлежит г. Абрамову, живущему в той же гостинице. У этого Абрамова взяли ключ, раскрыли чемодан, и, по словам Александра, в этом чемодане также не нашли ничего предосудительного, как и в их вещах. Но во всяком случае, они установили связь Лурье и Виленского с Абрамовым, а Абрамов, как известно полиции, и не отрицает, что он сам занимается покупкой и продажей драгоценных камней. Проживает он

постоянно в Данциге, приехал оттуда специально для свидания с Лурье и потому остановился в той же гостинице. Связал его с Лурье Виленский, знающий Абрамова 23 года. Лурье не допускает возможности провокации со стороны Абрамова, так как у него в Москве находятся близкие родственники, и он очень многим рисковал бы. Полицейские дальше спросили, нет ли у Александрова сейфа. Он сказал, что есть сейф внизу, в гостинице, и открыл его. Там оказались деньги: 11 000 марок и 500 долларов. Полиция сейф опечатала. Затем полиция пошла с Абрамовым в Гаркребо. Пошел с ним по просьбе Абрамова и Лурье. Там установили, что у Лурье есть большой аккредитив из Москвы, а также, что на его личный счет, открытый в этом банке, Абрамов внес 13 000 долларов. Мне Лурье объяснил, что он сдал Абрамову на комиссию некоторое количество ценностей и что Абрамов в обеспечение внес на его имя сумму, несколько превышающую московскую оценку полученных им ценностей. Затем полиция ушла, обещав придти через два дня и снять печати с сейфа. Тут же я узнал от Лурье, что когда он ехал сюда, то после переезда границы, он был задержан пограничной полицией по сходству с каким-то разыскиваемым подозреваемым в убийстве, но что его тут же, по выяснении личности, с извинениями отпустили. Далее Лурье рассказал мне, что в Берлине он встретил уже немало знакомых, в частности некоего Неймарка, который одновременно с ним служил в Рижском полпредстве и потом скрылся оттуда. Таким образом, берлинской полиции известно уже, что под фамилией Александрова приехал рижский Киров и, вероятно, известно, что он — московский Лурье. Когда Лурье и Абрамова спросили, почему последний

внес на имя первого 13 000 долларов, то они оба, вполне согласованно, но крайне неправдоподобно, объяснили, что Лурье не имеет достаточно денег для порученных ему в Москве закупок, и потому принял Абрамова в компаньоны. Вот Вам вся картина. Лурье побежал к той фирме, которая исхлопотала ему въездную визу и у которой он делает некоторые покупки, которая испортила ему репутацию в гостинице и у тех фирм, у которых он производил закупки, и потребовал, чтобы эта фирма, имеющая связи, заступилась за него, говоря, что иначе он прекратит закупки и уедет. Но ясно, что сколько бы он ни хорохорился теперь, он вел себя настолько неосторожно и мальчишески, что восстановить свою деловую репутацию, если даже не будет дальнейших неприятностей полицейско-судебного характера, ему не удастся. Он понимает это сам и собирается уехать, как только полиция снимет печать с его сейфа. Ближайший день-два он посвятит внутренней работе в торгпредстве, которое производит закупки по его заказу для Вашего кооператива, а затем двинется обратно в Москву. Я, однако, отнюдь не уверен, что вся эта история кончится так легко. По-моему, дело здесь не без провокации. Кроме косвенных улик и компрометирующей близости с Абрамовым, полиция имеет, вероятно, и какого-нибудь свидетеля, вступавшего в непосредственные сношения с Лурье или Виленским. Придется, вероятно, еще и нам здесь повозиться прежде, чем удастся благополучно отправить их в Москву.

Сообщите, что сделать с ящичком, присланным сюда для Александрова: выслать его обратно Вам (конечно, не в прежнем составе, а за вычетом того, что взято Александровым), или оставить его здесь в ожи-

дании Сванидзе, как Вы телеграфировали сегодня Червякову. Думаю, что правильнее было бы вернуть в Москву, так как Сванидзе только тогда сможет легально производить реализацию, если он получит эти камни легально, т.е. если они будут предъявлены на границе таможенным властям. При нынешнем же положении вещей ему пришлось бы или из-под полы продавать их в Германии, или контрабандой перевозить их в Голландию, где ему уже не нужно было бы объяснять, откуда они у него появились. Но контрабандный перевоз в Голландию чрезвычайно затруднителен, и я не думаю, чтобы Сванидзе на это решился.

С товарищеским приветом *Крестинский*».

**«Полномочное представительство
Союза Советских Социалистических Республик
в Германии**

№ 039

Берлин, 9 января 1925г.

Тов. Ягоде.

Многоуважаемый Генрих Григорьевич!

Вчера я Вам писал письмо об истории с Александровым. Сообщаю новые факты, накопившиеся за сегодня утром. Во-первых, из банка Гаркребо мне сообщили, что на текущий счет Александрова (по-видимому, на деньги, внесенные на его имя Абрамовым) наложен арест. Затем из торгпредства приехал ко мне тов. Гольдштейн и рассказал следующее: в отделе промышленного сырья сегодня с утра находился Виленский в связи с покупками, которые Виленский

и Александров делали через торгпредство. В отдел из гостиницы позвонил Александров, вызвал Виленского, сообщил ему, что вновь пришла полиция, что полиция дожидается Виленского, и предложил Виленскому немедленно приехать в гостиницу. Виленский заколебался. Гольдштейн приехал ко мне за директивами. Я сказал, что Виленский обязан явиться и что они оба только в том случае могут рассчитывать на какую-либо защиту нашего Консульства, если не будут скрываться и будут вести себя лояльно.

Гольдштейн вместе с Виленским направит в гостиницу одного толкового сотрудника торгпредства, свободно говорящего по-немецки, который, с одной стороны, удостоверит, что Александров и Виленский действительно производят через торгпредство закупки, а с другой стороны, толком узнает, в чем дело.

Тов. Бустрем пишет Вам также о тех сведениях, которые поступили к нему об Александрове и Виленском.

С товарищеским приветом *Крестинский*».

* * *

И, наконец, приведем выдержки из протоколов допросов Генриха Ягоды. В них тоже фигурируют его финансовые дела (например, на первом допросе следователь начал именно с этого), но потом интерес у служителя Фемиды к этой теме пропал. Главное — участие подследственного в заговоре. Это и понятно, ведь на суде, а его стенограмма была опубликована в «открытой» печати и любой желающий мог с ней ознакомиться, не должен был всплывать факт обогащения нарко-

ма внутренних дел. Что греха таить, бытовой антисемитизм в стране так и не удалось изжить. А тут такой пикантный факт.

«СССР

Народный комиссариат внутренних дел Главное управление государственной безопасности

Протокол допроса № 1 от 2 апреля 1937 года.

Я, оперуполномоченный 4 отдела ГУГБ лейтенант Лернер допросил в качестве обвиняемого

1. Фамилия: Ягода
2. Имя и отчество: Генрих Григорьевич
3. Дата рождения: 1891 г.
4. Место рождения: г. Рыбинск
5. Место жительства: Кремль
6. Нац. и граж. (подданство): еврей, гр. СССР
7. Паспорт
8. Род занятий: Народный комиссар связи Союза ССР
9. Социальное происхождение: отец был золотых дел мастер
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение):
 - а) до революции служащий
 - б) после революции служащий
11. Состав семьи: 1. Григорий Филиппович Ягода, отец, иждивенец; 2. Мария Гавриловна, мать; 3. Ида Леонидовна Авербах, жена, зам прокурора г. Москвы; 4. Генрих, сын, 8 л.; 5. Эсфирь Знаменская, сестра, Моск-

ва; 6. Розалия Шохор, сестра, Москва; 7. Фрида, сестра; Лилия, сестра, Комитет по делам искусств.

12. Образование (общее, специальное): среднее, окончил курс гимназии в 1908 году

13. Партийность (в прошлом и настоящем): член ВКП(б) с 1907 года, п/б № 000075

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что):

а) до революции в 1911 году арестован за революционную деятельность, выслан был на три года в г. Симбирск

б) после революции нет

15. Какие имеет награды (ордена, грамоты, оружие и др.): при сов. власти — орден Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Закавказской федерации

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете: нет

17. Служба в Красной Армии (красн. гвардии, в партизан, отрядах), когда и в качестве кого: с 1918—1919 зам. председателя Высшей военной инспекции

18. Служба в белых и др. к.-р. армиях (когда, в качестве кого): нет

19. Участие в бандах, к.-р. организациях и восстаниях: нет

20. Сведения об общественно-политической деятельности

Протокол допроса № 1 (продолжение)

Ягоды Генриха Григорьевича от 2 апреля 1937 года

Ягода Г. Г., 1891 г. р., в ВКП(б) с 1907 г. До сентября 1936 г. — народный комиссар внутренних дел СССР. В момент ареста — Нарком связи.

Вопрос: Вы обвиняетесь в антигосударственных, политических и уголовных преступлениях. Приступая к следствию по вашему делу, нас прежде всего интересует характер ваших взаимоотношений с рядом лиц: Лурье, Волович и др. Сначала о Лурье. Вы его давно знаете?

Ответ: Знаю Лурье с 1918 года. До работы в ОГПУ работал в Высшей военной инспекции. В 1919 году я был направлен на работу в ОО ВЧК и был назначен Управделами. Через некоторое время мною был принят на работу в Особый отдел, помощником управляющего делами Лурье.

Вопрос: Значит, впервые в органы ВЧК-ОГПУ Лурье вы потянули?

Ответ: Да, Лурье был принят в ВЧК-ОГПУ мною.

Вопрос: Известно ли вам было, что Лурье выходец из социально чуждой среды?

Ответ: Да, мне это было известно.

Вопрос: Почему вы не приняли мер к увольнению Лурье из органов ОГПУ, когда в 1921 году он был снят с работы в Особом отделе, с объявлением выговора по партийной линии за мошеннические проделки?

Ответ: Он, насколько я помню, был снят не за мошеннические проделки, иначе он был бы арестован. Поэтому я не принял мер по его увольнению.

Вопрос: За что же он был снят с работы?

Ответ: Не помню.

Вопрос: Документами было установлено, что Лурье был снят с работы в Особом отделе и ему был объявлен выговор по партийной линии за самоснабжение.

Почему вы не только не уволили его из органов, но рекомендовали его на закордонную работу?

Ответ: Посоветовавшись с товарищами, мы, должно быть, не сочли его преступление достаточным для его увольнения и поэтому направили его на закордонную работу.

Вопрос: Вам известно, что Лурье в 1922 году за границей был исключен из партии?

Ответ: Да, мне это известно.

Вопрос: Вам были известны и мотивы, по которым он был исключен?

Ответ: Да, были известны и мотивы.

Вопрос: А именно?

Ответ: Лурье был исключен из партии как социально чуждый человек.

Вопрос: Почему же вы после исключения Лурье из партии, после того, как он в связи с этим должен был уйти от закордонной работы, почему вы Лурье оставляете на работе в органах ОГПУ?

Ответ: Он был назначен мною коммерческим директором кооператива ОГПУ. Я считал, что на этой работе он, как беспартийный, может быть использован при партийном правлении.

Вопрос: Не вышло у вас с использованием Лурье на оперативной работе, так вы сунули его (после исключения из партии) на хозяйственную работу?

Ответ: Я считал его способным человеком и поэтому назначил его коммерческим директором.

Вопрос: Вы имели достаточно данных для того, чтобы убедиться не только в том, что Лурье политически неблагонадежен, но и в том, что он вообще авантюрист.

1. Вы знали, что он выходец из социально чуждой семьи.

2. Вы знали, что в 1921 году он был снят с работы в Особом отделе с выговором по партийной линии за мошеннические проделки.

3. Вы знали, что в 1922 году он был исключен из партии как социально чуждый. Все это было вам известно, и все же вы его держали около себя в аппарате ОГПУ. Что же вас связывало с Лурье?

Ответ: Если бы я знал, что он авантюрист, он был бы арестован и судим. Я знал его как способного коммерсанта, которого можно было использовать на этой работе. Меня связывали с ним только деловые отношения.

Вопрос: Откуда вам известны были его коммерческие способности до его назначения в кооператив?

Ответ: Будучи помощником по Управлению делами ОО, я убедился в его хозяйственных способностях.

Вопрос: Арестованный Лурье сознался, что он не только авантюрист, совершивший ряд уголовных преступлений, но и является агентом иностранной разведки. Вы это знали и покрывали.

Ответ: Я этого не знал и поэтому и не покрывал. Если бы я знал, что Лурье шпион, он был бы арестован и расстрелян.

Вопрос: Факты и материалы говорят о том, что вам все это было известно.

Ответ: Мне это не было известно.

Вопрос: Перейдем к фактам. Вы направляли Лурье за границу, когда он работал в «Динамо».

Ответ: Лурье за границу я действительно отправлял.

Вопрос: Зачем вы Лурье направляли за границу?

Ответ: Он поехал за границу (через Наркомвнешторг) закупать оружие для «Динамо» у фирмы «Борзиг» и «Лепаж».

Вопрос: Почему именно Лурье был направлен для закупки оружия?

Ответ: Потому что он был тогда коммерческим директором «Динамо».

Вопрос: Направляя Лурье за границу, вы давали задание установить за ним там наблюдение?

Ответ: В эту поездку не помню, в последующие его выезды за границу я такие задания давал.

Вопрос: Вам известно, что свои операции за границей Лурье осуществлял через директора фирмы «Борзиг» Ульриха?

Ответ: Через фирму «Борзиг» — да. Было ли это через Ульриха — не знаю.

Вопрос: Вам отделами ОГПУ—НКВД докладывалось, что как при первой, так и при последующих поездках за границу Лурье связывался с Ульрихом, который являлся не только представителем фирмы «Борзиг», но и шпионом. В Особом отделе имелась даже агентурная разработка, по которой Ульрих разрабатывался как германский шпион.

Ответ: Что Ульрих шпион — это можно было предполагать, тем более, что он был представителем фирмы «Борзиг» в Союзе. Докладывались ли мне материалы об Ульрихе — я сейчас не припомню.

Вопрос: Выше вы показали, что об Ульрихе вам ничего не было известно. А сейчас вы показываете, что Ульрих был представителем фирмы «Борзиг». Откуда вы это знаете?

Ответ: Очевидно, по агентурным материалам.

Вопрос: Значит, агентурные материалы об Ульрихе вам все же докладывались?

Ответ: Мне докладывались агентурные материалы о каждой поездке Лурье за границу.

Вопрос: В материалах иностранного отдела о поездках Лурье за границу, которые вам докладывались, указывалось, что Лурье все свои сделки проводит через Ульриха и что Лурье с Ульрихом подозрительно близок.

Ответ: Сейчас я не помню этих материалов, если они были, я давал, должно быть, указания о необходимости продолжать наблюдение.

Вопрос: Вам было известно, что Лурье в одну из своих поездок в Германию был там арестован берлинской полицией и вскоре был освобожден?

Ответ: Да, это было мне известно.

Вопрос: Как он был освобожден?

Ответ: Я дал указания Артузову вмешаться в это дело, но он был освобожден, как мне докладывали из ИНО, за взятку.

Вопрос: Вы интересовались, за что Лурье был арестован берлинской полицией?

Ответ: По данным ИНО — за торговлю бриллиантами.

Вопрос: Лурье докладывал вам, о чем его допрашивали в полиции?

Ответ: Нет, не говорил, а я сам не спрашивал.

Вопрос: Как же вы не заинтересовались, при каких обстоятельствах был арестован сотрудник ОГПУ и был освобожден. Вы даже не спрашивали, о чем его берлинская полиция допрашивала?

Ответ: Очевидно, потому, что все это я знал через ИНО ОГПУ с исчерпывающей ясностью.

Вопрос: А что вам было известно из материалов ИНО?

Ответ: Что Лурье был арестован, что ценностей при нем не нашли и что он был освобожден за взятку.

Вопрос: Вы показываете, что Лурье удалось выручить из полиции взяткой. Значит, по существу, он в Германии уже был провален. Почему же вы его опять после этого направляете за границу?

Ответ: Лурье считался на германском рынке спекулянтом, и провал его не считался причиной для опасения вторичного ареста.

Вопрос: По какому паспорту Лурье ездил за границу? Под какой фамилией?

Ответ: Он ездил под фамилией Александров, как представитель коммерческой фирмы «Динамо».

Вопрос: А что, берлинской полиции не известно было, что общество «Динамо» является предприятием ОГПУ?

Ответ: Надо полагать, что, несомненно, известно было.

Вопрос: Как же германское правительство давало въездные визы, заранее зная, что он сотрудник ОГПУ?

Ответ: После первого ареста с визами для Лурье в Германию чинились препятствия. Приходилось обращаться за помощью в НКВД.

Вопрос, Вам было известно, что въездные визы для Лурье доставались им при содействии шпиона Ульриха?

Ответ: Нет, это мне не было известно.

Вопрос: Вы это знали из материалов ИНО?

Ответ: Я не помню таких материалов ИНО.

Вопрос: Не вызывало ли у вас подозрения, что однажды проваденный за границей Лурье неоднократно туда ездит под той же фамилией и не арестовывается?

Ответ: Не думал об этом, но указания ИНО о наблюдении за Лурье за границей давал.

Вопрос: Что же вам ИНО докладывало о своих наблюдениях за Лурье?

Ответ: Ничего такого подозрительного мне не докладывалось, или ИНО не давало мне весь материал.

Вопрос: Допустим, что материалы ИНО ничего подозрительного в поведении Лурье за границей не фиксировали, хотя документы говорят, что именно материалы ИНО указывали на подозрительную связь Лурье с Ульрихом. Но вам было известно о том, что Ульрих приезжал в Советский Союз и при чрезвычайно конспиративных обстоятельствах встречался с Лурье?

Ответ: Нет, мне это не было известно.

Вопрос: Вам докладывалась спецсводка Особого отдела от 24 октября 1930 года, в которой сообщалось, что «шпион Ульрих 19 октября 1930 года посетил в Милютинском переулке квартиру Лурье и открывал калитку своим ключом». В этой же сводке говорилось и о том, что Ульрих 22 октября 1930 года вновь посетил квартиру Лурье и находился там пять часов. Какие меры вы приняли?

Ответ: Эту сводку я не знаю. Она мне не докладывалась.

Вопрос: Более того, в той же спецсводке сообщалось, что другой шпион, Шитц в разговоре с Ульрихом жаловался, что ГПУ его часто беспокоит и в конце концов он будет арестован. На это Ульрих заявил, что он

имеет настолько влиятельные связи в ОГПУ, что Шитц может не беспокоиться за свою свободу. Что вы сделали в связи с этим сообщением?

Ответ: Я утверждаю, что это сообщение мне не было известно.

Вопрос: Как это могло случиться, что в отделах ОГПУ—НКВД имелись такие материалы, а вам, как вы говорите, о них не докладывалось. Может ли это быть?

Ответ: Я утверждаю, что эти данные все же мне не докладывались, очевидно, это могло быть, раз я это дело не знаю.

Вопрос: Аналогичные агентурные донесения о неоднократных конспиративных встречах Лурье с Ульрихом вам докладывались по линии Оперода в продолжение ряда лет?

Ответ: По линии Оперода мне были однажды даны одна или две агентурки из гостиницы «Националь» о встрече Лурье с иностранцами: Берензон, Оппенгеймер и Френкель.

Вопрос: О чем сообщалось в этих сводках?

Ответ: Об обеде Лурье с иностранцами.

Вопрос: И только?

Ответ: Мне сообщалось также и об омерзительном поведении с проститутками всех указанных иностранцев и Лурье. Мною было указано Буланову, чтобы он вызвал Лурье и предупредил его, что, если это повторится, он будет арестован.

Вопрос: Лурье в это время какую должность занимал?

Ответ: Он был директором «Динамо».

Вопрос: Как же так получается, вам докладывают агентурные донесения о крайне подозрительных встречах Лурье с иностранцами, о его, как вы говорите, омерзительном поведении. А вы, вместо того, чтобы вскрыть характер связей Лурье с иностранцами, ограничиваетесь, с позволения сказать, такой мерой, как предупреждение самого Лурье через Буланова о том, «чтобы это больше не повторялось».

Ответ: На этот обед или ужин Лурье пошел с разрешения Буланова и с моего ведома. Обед этот был дан Лурье купцам — скупщикам бриллиантов.

Вопрос: Что это за купцы? Давайте по порядку. Кто такой Френкель?

Ответ: Со слов Лурье я знаю, что Френкель является маклером фирмы Берензона по бриллиантам, с которым у Лурье были деловые взаимоотношения.

Вопрос: Френкель приезжал в СССР?

Ответ: Раз в год обязательно.

Вопрос: А с какого года он стал приезжать в СССР?

Ответ: Приблизительно с 1930 года, как мне известно.

Вопрос: Документально установлено, что Френкелю с 1925 по 1926 год двадцать восемь раз были даны въездные визы в СССР. Оперативные отделы ОГПУ—НКВД неоднократно закрывали въезд Френкеля в СССР. Однако каждый раз, по настоянию Лурье, вашим личным распоряжением въезд Френкеля в СССР допускался.

Ответ: Въезд Френкеля в СССР был запрещен Наркомвнешторгом. Но в связи с продажей бриллиантов мною были разрешены въезды Френкелю в СССР.

Вопрос: Вас спрашивают, почему вы разрешили Френкелю двадцать восемь раз приезжать в СССР, несмотря на категорические возражения оперативных отделов?

Ответ: Мотивы, по которым оперативные отделы (ИНО) запрещали въезд Френкелю в СССР, были связаны с запретом Наркомвнешторга, но тогда, когда Френкелю требовалось приехать в СССР по делам, связанным с его операциями с Лурье, я ему въезд разрешал.

Вопрос: Вам было известно, что Френкель является польским шпионом и что именно по этим мотивам оперативные отделы настаивали на запрещении ему въезда в Союз?

Ответ: О том, что Френкель польский шпион, твердо мне не докладывалось. Но подозрения о том, что он польский шпион, всегда были.

Вопрос: Допустим, что твердых данных не было, что вы только предполагали, что Френкель является польским шпионом. Почему же разрешали Лурье производить операции с ценностями через человека, который подозревается в шпионаже?

Ответ: Потому что не было точных данных, а были только подозрения Френкеля в шпионаже, насколько я помню.

Вопрос: А разве через лиц, заподозренных в шпионаже, можно было допустить производство таких операций?

Ответ: Операции производились потому, что пребывание иностранца, только подозреваемого в шпионаже, на нашей территории, находящегося под наблюдением, не являлось опасным для государства. А быстрота и выгода реализации бриллиантов это оправдывали.

Вопрос: Операции по бриллиантам были секретными?

Ответ: Для иностранного государства — да, если бы они знали, что продает Советское государство. А так как они знали, что Лурье является частным лицом и Френкель тоже частным, то секретность отпадала.

Вопрос: А что, Френкель знал, что Лурье является сотрудником НКВД?

Ответ: Да, конечно, знал. Я это припоминаю.

Вопрос: Почему вы Лурье разрешали производить операции через заведомых шпионов?

Ответ: Потому что Френкель только подозревался в шпионаже.

Вопрос: Вы знали, через кого Лурье реализует бриллианты? Он же вам докладывал предварительно, через кого он намечает производить свои операции.

Ответ: Да, я вам указал, через Френкеля, Оппенгеймера, Герштейна и Берензона.

Вопрос: Почему вы санкционировали Лурье продажу именно этим людям?

Ответ: Это крупные бриллианщики, и они платили лучше.

Вопрос: Это неверно. Вы имели сигналы от ряда организаций, в частности от Кустэкспорта, о том, что Лурье, войдя в личные сделки с этими скупщиками, продает им бриллианты ниже их стоимости?

Ответ: Мне никогда Кустэкспорт подобные заявления не делал. Поправляю, Кустэкспорт мне писал, что Лурье продает бриллианты дешевле, чем Кустэкспорт, но это, по-моему, было неправильно, неверно, так как при сличении качество бриллиантов оказалось разным.

Вопрос: А вы проверяли существование личных сделок между Лурье и Френкелем с другими?

Ответ: Нет, не проверял.

Вопрос: Значит, вы слепо этому доверялись?

Ответ: Нет, давал задания проверять его агентурно, но агентура не сообщала о том, что Лурье получает от скупщиков проценты или берет от них взятки. Расчеты за проданное производились за границей.

Вопрос: Вам было известно о случае с анкетой скупщика Герштейна, австрийского скупщика?

Ответ: Нет, об этом я не знаю.

Вопрос: А вам разве не докладывалось, что портье при заполнении анкеты Герштейна в гостинице «Националь» со слов Герштейна записал, что он приехал в СССР по делам финансового управления НКВД?

Ответ: Нет, не докладывалось.

Вопрос: Разве не по вашему поручению Буланов потом вызывал этого портье, больного, из курорта и в присутствии Лурье ругал его за такое «небрежное» заполнение анкеты?

Ответ: Нет, я таких поручений не давал.

Вопрос: Как же вы все же относились к Лурье?

Ответ: Личность Лурье всегда мне была неприятна, всегда относился к нему с подозрением, поэтому всегда давал задания наблюдать за ним за границей. Но исходил я не из личных чувств, а из целесообразности его использования.

Вопрос: И человеку, к которому вы всегда относились с подозрением, вы все же продолжали бесконтрольно доверять серьезные операции, заранее зная, что он входит в этих целях в сделки с подозрительными по шпионажу лицами?

Ответ: Что он входит в личные сделки с подозрительными по шпионажу лицами, я не знал. Подозревая его, я давал указания о наблюдении за ним.

Вопрос: Ваши заявления о том, что вы всегда подозревали Лурье, но ничего конкретного не сделали для его устранения, по крайней мере, несерьезны и наивны. Вам Лурье был известен как грязный, преступный человек. Вы знали не только о его мошеннических сделках с ценностями, но и о его шпионских связях. Однако вы не решились его разоблачить. Значит, что-то вас с ним связывало. Отвечайте прямо на вопрос: что вас связывало с Лурье? Чем он вас держал в руках?

Ответ: Фактов, говорящих о преступлении Лурье, у меня не было. Лурье в моих глазах был способным коммерсантом, как я говорил выше. О его мошеннических проделках с ценностями я не знал. О его сделках с лицами, подозрительными по шпионажу (как Френкель и др.), я тоже сказал выше. Кроме указанных фактов никакой другой связи с Лурье у меня не было, и ничем он меня в руках не держал.

Вопрос: Почему же вы его не уволили? Не выгнали?

Ответ: Не было на то достаточных фактов.

Вопрос: Вас связывали с ним личные отношения?

Ответ: Нет.

Вопрос: А жена Лурье пользовалась вами в служебных целях?

Ответ: Нет, никогда.

Вопрос: Почему же вы жене Лурье устраивали неоднократные выезды за границу?

Ответ: Специальных поездок жене Лурье я не устраивал. Она ехала, как некоторые другие жены сотрудников.

Вопрос: Откуда жена Лурье брала деньги на поездку за границу? Вы лично ей деньги отпускали?

Ответ: Жене Лурье я деньги никогда не выдавал.

Вопрос: Известно, что при поездках за границу жена Лурье пребывала там по 2—3 месяца. Ездил по самым дорогим курортам. Вы не интересовались, на какие средства она там жила?

Ответ: Не интересовался и не спрашивал.

Вопрос: А не казалось вам странным, откуда у сотрудника НКВД такие возможности?

Ответ: К сожалению, этими «мелочами» не занимался».

* * *

Ну, о том, как Генрих Ягода не занимался «этими мелочами», мы уже рассказали выше! Итог же его деятельности был вполне закономерным:

«ПРИГОВОР ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР в составе:

Председательствующего — Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР армвоенюриста В. В. Ульрих.

Членов: Заместителя Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР корвоенюриста И.О. Матулевича и Члена Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР диввоенюриста Б.И.Иевлева.

При секретаре — военном юристе 1-го ранга А. А. Батнер. С участием государственного обвинителя — Прокурора Союза ССР тов. А. Я. Вышинского и членов Московской коллегии защитников тт. И.Д. Брауде и Н. В. Коммодова — в открытом судебном заседании, в городе Москве, 2—13 марта 1938 года, рассмотрела дело по обвинению: ...*Ягоды Генриха Григорьевича*, 1891 года рождения.

Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР приговорила:

...*Ягodu Генриха Григорьевича* — к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, с конфискацией всего лично [ему] принадлежащего имущества».

НАКАНУНЕ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

ТЕРРОР, НАПРАВЛЯЕМЫЙ ИЗ-ЗА РУБЕЖА

Вернемся, однако, к событиям 1920-х годов. Вторая половина 20-х годов ознаменовалась подготовкой органов госбезопасности к большой войне с внешними и внутренними врагами Советской власти. Страны Большой и Малой Антанты планировали начать военное вторжение на территорию Советского Союза. Партийная оппозиция во главе с Львом Троцким и другими будущими «врагами народа» провоцировала «раскол» ВКП(б). Зажиточные крестьяне отказывались сдавать излишки хлеба государству и пытались получить сверхприбыли на торговле зерном.

Сложная тогда была ситуация в стране. О работе чекистов в 1925—1929 годах рассказано достаточно много, поэтому, как и в прошлом разделе нашей книги, мы поговорим о малоизвестных страницах в истории ОГПУ, а также расскажем о причинах, спровоцировавших Лубянку на жесткие меры в отношении нелояльных к Советской власти граждан СССР. Отме-

тим, что репрессии в отношении партийной оппозиции были не прихотью диктатора и самодура Иосифа Сталина, как это считают многие, а жизненной необходимостью. Звучит цинично, но если бы власти проводили более мягкую внутреннюю политику, то высокая вероятность того, что в 1930-е годы Россия исчезла бы с политической карты мира как суверенное и сильное государство.

Почему-то принято считать, что в Советском Союзе всерьез о войне заговорили лишь в конце тридцатых годов, когда Адольф Гитлер, с молчаливого согласия Запада, начал стремительное расширение территории Третьего рейха. На самом деле за десять лет до аншлюса Австрии, Мюнхенского сговора и начала Второй мировой войны Советский Союз находился на грани войны с рядом европейских стран.

Великая Отечественная война могла начаться не 22 июня 1941 года, а, например, 1 июня 1931 года. В роли агрессора выступила бы не Германия, а союз западноевропейских стран во главе с Великобританией. Это один из вариантов альтернативной истории. На первый взгляд звучит абсурдно, но если проанализировать все нюансы внешней политики Европы по отношению к Советскому Союзу в двадцатые — тридцатые годы, то такой сценарий развития событий реален. Другое дело, что европейские страны так и не смогли договориться между собой и создать единый фронт, сначала против Москвы, а потом и против Берлина. Результат всем известен. История не терпит сослательного наклонения, поэтому вернемся к тому, что случилось.

Система международных отношений, сложившаяся в двадцатые годы прошлого века на основе Версальского мира и деятельности Лиги Наций, предохраняла СССР, хотя и не слишком надежно, от военного столкновения с Западом. Укреплению безопасности СССР способствовал и выход из внешнеполитической изоляции посредством установления дипломатических и консульских отношений со всеми европейскими странами, в том числе с теми, где обосновалась русская белогвардейская эмиграция. Промышленно-финансовые круги Запада были заинтересованы в освоении необъятного российского рынка и потому сквозь пальцы смотрели на подрывную деятельность Коминтерна, поощрявшего деятельность экстремистских политических группировок во всем мире, на несущиеся из Москвы призывы к мировой пролетарской революции, международной солидарности трудящихся и т. п.

По мере восстановления в СССР разрушенной Первой мировой и Гражданской войнами экономики и, следовательно, оборонно-промышленного потенциала, Запад начал предпринимать усилия по укреплению обороноспособности граничащих с СССР государств. Фактически речь шла о создании «санитарного кордона». Правители большинства восточноевропейских государств не только не возражали против такой перспективы, но и всячески поддерживали ее. Ведь они мечтали принять активное участие в разделе территории Советского Союза, когда начнется война.

Уже в середине двадцатых годов против СССР начал формироваться военно-политический блок, вошедший в историю под именем «Малая Антанта» (Польша, государства Прибалтики, Румыния и Финляндия). При условии поддержки этого блока в случае пограничного или иного конфликта «Большой Антантой» (Англией, Францией и США), СССР, действительно, попал в чрезвычайную военно-политическую ситуацию, многократно осложненную возрастающей вероятностью возобновления при затяжной или неблагоприятной внешней войне внутренней гражданской войны.

Другое дело, что в силу множества причин, члены двух Антант не только не смогли согласовать свои военные и политические планы в отношении Советского Союза, но и даже договориться внутри каждого из «блоков». Например, ближайшие соседи СССР — члены «Малой Антанты» не имели общего стратегического и оперативного плана (на уровне генеральных штабов) внезапного нападения и разгрома советского государства. А у Великобритании не было общей с СССР сухопутной границы, и она не договорилась ни с одной из соседок Советской России о пропуске своих войск. Это стало одной из причин того, что Великая Отечественная война не началась в 1931 году, хотя для этого были все предпосылки, в том числе и наличие большого числа недовольных Советской властью внутри страны.

Понятно, что проводимой Советской властью политикой были недовольны «бывшие» — дворяне, высокопоставленные царские чиновники, буржуазия — кто после прихода к власти большевиков потерял все или почти все.

В сельской местности ситуация была еще опаснее для властей. Там не только политический кризис — за-

житочные крестьяне пытаются попасть в местные органы власти, — но и экономический — крестьяне любыми средствами пытаются уйти от уплаты налогов. А ведь в деревне в 1926 году проживало 82% советских граждан! Именно крестьяне были основным поставщиком рядового и младшего командного состава для Красной Армии. Никто не знал, как поведут они себя, если начнется война.

Да и сама Красная Армия в конце двадцатых годов прошлого века имела низкий уровень боеготовности. В случае начала войны возникло бы множество проблем. Начиная от нехватки боеприпасов (про современную военную технику мы молчим — откуда она у разоренной Гражданской войной страны) и заканчивая военными служащими Красной Армии. Закон об обязательной двухлетней воинской службе принят только в 1925 году. Чтобы не быть голословным, процитируем доклад начальника штаба РККА Михаила Тухачевского в Политбюро ЦК ВКП(б) датированный 26 декабря 1926 года: «Ни Красная Армия, ни страна к войне не готовы. наших скудных боевых материальных мобилизационных запасов едва хватит на первый период войны. В дальнейшем наше положение будет ухудшаться (особенно в условиях блокады)».

Звучит цинично, но если бы в стране начались массовые антисоветские восстания, то не факт, что Красная Армия сумела бы их нейтрализовать. Не следует забывать, что любые антиправительственные вооруженные выступления послужили бы сигналом к началу интервенции не только стран двух Антант, но и многочисленных эмигрантских белогвардейских организаций.

В начале 1927 года Великобритания, опасаясь потерять свои позиции в Китае в результате развернувшейся в этой стране революции 1925—1927 годов, потребовала от СССР прекратить военную и политическую поддержку гоминьдановско-коммунистического правительства. Отказ СССР выполнить условия «ноты Чемберлена» сначала спровоцировал резкое ухудшение отношений между Москвой и Лондоном, а затем привел к разрыву экономических и дипломатических отношений.

Источником дестабилизации международного положения Советского Союза служила, однако, не только деятельность государственных деятелей Запада, но и белогвардейские террористы, фактически объявившие охоту на советских дипломатов. В ней участвовали не только ветераны Белого движения, но юное поколение.

В 1927 году девятнадцатилетний ученик гимназии Русского общества в Вильне Борис Коверда застрелил в Варшаве полпреда П. Войкова. Согласно обвинительному акту Коверда «признал себя виновным в умышленном убийстве посланника Войкова и заявил, что он, будучи противником настоящего политического и общественного строя в России и имея намерение поехать в Россию, чтобы там принять активное участие в борьбе с этим строем, приехал в Варшаву с целью получить разрешение Представительства СССР на бесплатный проезд в Россию. А когда ему было в этом отказано, он решил убить посланника Войкова, как представи-

теля власти СССР, причем добавил, что с посланником Войковым никогда не разговаривал, к нему претензий не имел, ни к какой политической организации не принадлежал, и что акт убийства он совершил сам, без чьего-либо внушения или соучастия».

В том же году эмигрант П. Тройкович пытался убить временного поверенного в делах СССР в Польше А. Ульянова, а год спустя было совершено еще одно неудачное покушение на полпреда в Вильнюсе Д. Богомолова. Сам П. Трайкович погиб 2 сентября 1927 года во время перестрелки с советскими дипкурьерами. В мае 1928 года Ю. Войцеховский покушался на советского торгпреда в Варшаве А. С. Лизарева. В тридцатые годы прошлого века эмигрант Ярохин покушался на советского полпреда в Японии Юренева.

Логика покушений была простая: даже если представителей СССР не часто удавалось убить, то, по крайней мере, можно было заставить их бояться. Тем более что власти тех стран, где проходили теракты, относились к террористам чрезвычайно мягко. Конради и Ярохин, например, вообще были оправданы.

* * *

Как уже говорилось, продолжалась в эти годы и активная борьба белоэмигрантов с Советской властью.

В 1925 году основатель и первый руководитель белоэмигрантского Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) Петр Николаевич Врангель внезапно оставил свой пост и из Парижа уехал в сербский город Сремски Карловцы, где занялся литературной деятельностью.

стью — написал записки о гражданской войне на юге России («Воспоминания барона П. Г. Врангеля»).

Его место занял великий князь Николай Николаевич. Основную роль в проведении тайных операций против Советской России играл, однако, не Николай Николаевич, а начальник боевого отдела РОВС генерал Александр Павлович Кутепов. Ветеран русско-японской и герой Первой мировой войны, активный участник Белого движения, человек, пользовавшийся большим авторитетом среди белогвардейских офицеров.

В 1926 году в структуре РОВСа появилось тщательно законспирированное подразделение — так называемая «внутренняя линия». Интересна история появления этого термина. Когда белогвардейские офицеры приходили в канцелярию РОВС, то их спрашивали, по какой линии они хотят работать: внешней или внутренней. Первая подразумевала относительно легальную работу — преподавателя, техника, инструктора и т.п., а вторая — секретную. Сотрудники «внутренней линии» занимались вопросами разведки и контрразведки. Также ее задачами были: подготовка государственного переворота в СССР и осуществление терактов в отношении не только руководителей Советского Союза, но и против сотрудников организаций, советских и партийных учреждений (т. н. «средний террор»).

Для достижения поставленных целей планировалось создать в СССР мощное антисоветское подполье. Предполагалось использовать советских граждан из числа «бывших», офицеров Красной Армии (однокашников и однополчан членов РОВСа), а также родственников эмигрантов. Тактика оказалась малоэффективной. К «бывшим» советские власти всегда относились

подозрительно, часто справедливо подозревая их в не-
лояльности и тайной антисоветской деятельности. А по-
сле 1927 года их положение ухудшилось. Руководство
органов госбезопасности предприняла ряд упреждаю-
щих мероприятий с целью нейтрализации потенциаль-
ной «пятой колонны». Да и к тем, кто поддерживал кон-
такты с проживающими за границей родственниками,
в Советском Союзе полного доверия не было. Поэто-
му репрессии в отношении «бывших» в конце двадца-
тых годов прошлого века объяснялись просто — совет-
ская власть пыталась нейтрализовать «пятую колону».
Мера оказалась эффективной. В 1937 году РОВС и дру-
гие белогвардейские организации знали о ситуации в
СССР значительно меньше, чем в 1921 году.

Но несмотря на все принимаемые сотрудниками
Лубянки меры, белогвардейцам все же удалось осуще-
ствить серию терактов. Одна из причин — новая так-
тика Кутепова. В 1927 году он создал так называемый
Союз Национальных Террористов (СНТ), который дол-
жен был развязать террор в СССР. Деятельность этой
организации частично финансировалась британской
разведкой. В конце 1927 года Кутепов получил от Лон-
дона 200 тысяч французских франков.

В «Союз» ровсовских террористов, по воспомина-
ниям его активистов, входило около трех десятков бое-
виков. На самом деле их было гораздо больше, так как
конспирация была поставлена великолепно, а ОГПУ не
успело внедрить в СНТ свою агентуру. Но даже три де-
сятка — это немало, учитывая, что это были люди, про-
шедшие жестокую войну, а затем специальную подго-
товку в эмиграции.

О планах Кутепова красноречиво говорит цитата из донесения, подготовленного сотрудниками ИНО ОГПУ: «В 1927 году Кутепов перед террористическими актами Болмасова, Петерса (псевдоним одного из членов группы пытавшейся в июне 1927 года взорвать здание общежития ОГПУ. — *Авт.*), Сольского, Захарченко-Шульц (участник того же теракта — *Авт.*) и др. был в Финляндии. Он руководил фактически их выходом на территорию СССР и давал последние указания у самой границы. По возвращении в Париж Кутепов разработал сеть террористических актов в СССР и представил свой план на рассмотрение штаба, который принял этот план с некоторыми изменениями.

Основное в плане было: а) убийство тов. Сталина; б) взрывы военных заводов; в) убийство руководителей ОГПУ в Москве; г) одновременное убийство командующих военными округами — на юге, востоке, севере и западе СССР.

План этот, принятый в 1927 году на совещании в Шуаньи (пригород Парижа, где находилась резиденция великого князя), остается в силе. Таким образом, точка зрения Кутепова на террористические выступления в СССР не изменилась. По имеющимся сведениям, Кутепов ведет «горячую» вербовку добровольных агентов, готовых выехать в СССР для террористической работы».

Впрочем, отдельные отечественные историки и журналисты рисуют более мрачную картину. Предполагалось провести диверсии на объектах транспорта, складах, портах, элеваторах с целью срыва экспорта хлеба и подрыва рубля. Для этой же цели планировалось отравить хлеб на 3—4 пароходах с широким осве-

щением происходящего в прессе. При помощи быстроходных моторных лодок намечалось потопить несколько советских нефтеналивных судов, а также учебный парусник «Товарищ». Для уничтожения партийных кадров было решено кроме взрывных устройств использовать бациллы холеры, оспы, чумы, сибирской язвы, которые должны были переправляться через границу при помощи дипломатической почты.

Эти планы подтверждаются документами. В мае 1927 года Опперпут направил Кутепову записку, в которой, в частности, говорилось: «После первых ударов по живым целям центр тяжести должен быть перенесен на промышленность, транспорт, склады, порты и элеваторы, чтобы сорвать экспорт хлеба и тем подорвать базу советской валюты. Я полагаю, что для уничтожения южных портов на каждый из них нужно не более 5—10 человек, причем это необходимо сделать одновременно, ибо после первых же выступлений в этом направлении охрана их будет значительно усилена...

При наличии моторного судна можно было бы устроить потопление долженствующего скоро возвращаться из Америки советского учебного парусника «Товарищ». При медленном его ходе настигнуть его в открытом океане и потопить так, чтобы и следов не осталось, не так уже было бы трудно. А на нем ведь исключительно комсомольцы и коммунисты. Эффект получился бы потрясающий. Потопление советских нефтеналивных судов могло бы повлечь к нарушению контрактов на поставку нефтепродуктов и колоссальные неустойки. Здесь мы найдем широкую поддержку от нефтяных компаний...

Для уничтожения личного состава компартии придется главным образом применить культуру микробов эпидемических болезней (холера, оспа, тиф, чума, сибирская язва, сап и т.д.). Этот способ наиболее безопасен для террориста, и если удастся наладить отправку в Россию культур болезней, то один террорист сумеет вывести в расход сотни коммунистов... Организовать отправку культур микробов очень легко через дипломатов-контрабандистов. Очень многие дипломаты лимитрофных государств занимаются провозом в Москву контрабанды и возят ее сразу до 10 пудов (3—4 чемодана). За провоз берут от 150 до 300 долларов за чемодан... При некоторой осторожности через них можно будет отправлять и газы, и взрывчатые вещества. Только всем этим предметам нужно придавать товарный вид, то есть, чтобы дипломаты и посредники не знали, что они в действительности везут...

При выборе целей для таких терактов надо иметь в виду только те учреждения, где все без исключения служащие, а также посетители, являются коммунистами. Таковы: все областные комитеты ВКП(б), все губернские комитеты ВКП(б), все партийные школы, войска ГПУ и органы ГПУ...»

* * *

Самой известной террористической акцией РОВС стал взрыв ленинградского Центрального партийного клуба на Мойке. 7 июня 1927 года трое диверсантов из РОВСа (бывший капитан белой армии Виктор Ларионов, двадцатилетний сын полковника царской армии Сергей Соловьев и его одноклассник Дмитрий

Мономахов) под видом коммунистов проникли в парт-клуб и во время лекции некоего товарища Ширвиндта об американском неореализме кинули несколько гранат. Осколками было ранено двадцать шесть человек, из них четырнадцать — тяжело.

Один из участников акции Виктор Ларионов позднее вспоминал: «Я одну-две секунды стою на пороге и осматриваю зал. Бородка тов. Ширвиндта а-ля Троцкий склонилась над бумагами... Столик президиума посреди комнаты. Вдоль стен — ряды лиц, слившихся в одно чудовище со многими глазами. На стене «Ильич» и прочие «великие». Я говорю моим друзьям одно слово: «Можно», — и сжимаю тонкостенный баллон в руке. Секунду Дмитрий и Сергей возятся на полу над портфелями, спокойно и деловито снимая последние предохранители с гранат... Сергей размахивается и отскакивает за угол. Я кинул баллон в сторону буфета и общежития и побежал вниз по лестнице. На площадке мне ударило по ушам, по спине, по затылку звоном тысячи разбитых одним ударом стекол: это Дима метнул свою гранату...»

Группа сумела благополучно вернуться в Финляндию, вот только не все ее члены дожили до старости. 6 июля 1928 года Георгий Радкевич и Дмитрий Мономахов пробрались в Москву и бросили бомбу в бюро пропусков ОГПУ. Дежуривший там сотрудник госбезопасности погиб. Оба террориста были обнаружены чекистами в Подольске (город в Московской области). При задержании Георгий Радкевич застрелился.

Другая атака террористов оказалась менее успешной. В ночь с 3 на 4 июня 1927 года трое членов РОВС Мария Захарченко-Шульце, Эдуард Стауниц (он

же Александр Опперпут-Упелинц и Павел Селянин) и Вознесенский (оперативный псевдоним «Петерс») должны были взорвать здание общежития ОГПУ на Малой Лубянке в Москве. Как показывают архивные документы, выполнить эту задачу террористам было по силам. Один из них — Стауниц хорошо знал особенность охраны общежития чекистов, вплотную при-мыкавшего к стене основного здания ОГПУ. В случае взрыва «адской машинки» в этом месте значительных разрушений и жертв избежать бы вряд ли удалось.

Взрыв был предотвращен случайно. Один из жильцов особняка вышел на улицу и обнаружил тлеющий бикфордов шнур. По крайней мере, так звучит официальная советская версия. Хотя возможно о готовящейся акции в Москве знали заранее. Слишком оперативно начали преследовать террористов. Хотя настичь их сумели только в Смоленской области. Отходя к советско-польской границе, террористы убили шофера и захватили заложников. В операции по их поиску участвовали не только чекисты, но и военнослужащие Красной Армии, а также местные крестьяне.

Остальные попытки терактов были пресечены советскими пограничниками или сотрудниками госбезопасности. Например, 15 августа 1927 года в районе Аксер четверо террористов в сопровождение двух финских граждан—проводников перешли государственную границу. При себе каждый из боевиков имел по два револьвера и запас гранат. Согласно справке, подготовленной начальником Отдела контрразведки ОГПУ Салыня, задания у членов террористической группы «были самыми разнообразного характера, начиная от взрыва Волховстроя и кончая редакциями газет рай-

онных партийных изданий и комитетов. Экспертиза найденных у террористов бомб установила значительную разрушительную силу их, значительно превосходящую силу взрыва обычного типа бомб, тоже самое в отношении ядов».

Нарушителей начали преследовать советские пограничники. Убив 20 августа 1927 года лесного объездчика Ведешкина, группа разделилась. 22 августа 1927 года около села Шуя в Карелии были арестованы финский подданный «капитан армии Врангеля» (так в документе. — *Авт.*) Александр Балмасов и внук председателя Государственного Совета царской России кадет Александр Сольский. Позднее чекисты утверждали, что первый активно сотрудничал с финской разведкой.

Двое других боевиков тоже недолго оставались на свободе. Александр Шорин и Сергей Соловьев погибли в перестрелке 24 августа 1927 года в районе села Печки (6 км от Петрозаводска). При попытке задержания трое пограничников было ранено.

Двое оставшихся в живых белогвардейцев проходили вместе с тремя коллегами по так называемому «делу пяти террористов-монархистов». Их подельников задержали в районе советско-латвийской границы в июле 1927 года. В ходе следствия выяснилось, что мичман Н. П. Строев и фельдфебель В. А. Самойлов «ранее по поручению кутеповской монархической организации и иностранных разведок неоднократно переходили русско-латвийскую границу и при обратных переходах передавали сведения о расположении частей Красной Армии, о состоянии воздушного и морского флота, о местонахождении военных баз и об общем экономическом и политическом состоянии СССР.

За собранные и переданные сведения шпионы получали денежный гонорар как от латразведки, так равно и от Кутепова».

Далее в справке приводятся фамилии офицеров латвийской разведки и французской контрразведки от которых задержанные получали задания.

«Поручения от латвийской и французской контрразведок были чисто военного характера, т.е. требовались сведения, освещающие деятельность ОСОАВИАХИМА, МОПРа, а также об организации, комплектовании и дислокации частей Красной Армии...

При последнем переходе границы СССР основным заданием указанных лиц (третьим был А. Э. Адеркас. — *Авт.*) являлось: организация и производство внутри Союза террористических актов, направленных против работников партии и власти. Характер террористических актов являлся чисто индивидуальным, преследовавшим цель уничтожения отдельных видных работников, как в Центре, так и на местах и организации подпольных военных ячеек (пятерок)».

* * *

Были и другие случаи проникновения диверсантов РОВСа на территорию СССР.

Согласно официальному сообщению ПП ОГПУ в Ленинградском военном округе 27 сентября 1927 года в СССР через финляндскую границу в районе Карелии вновь перешла «группа вооруженных монархистов», вступивших в перестрелку с советскими пограничниками. Одному боевику удалось уйти обратно в Финляндию, двое были убиты.

В мае — июне 1928 года члены «боевой группы Бубнов» безуспешно провели две недели в Москве, пытаясь организовать убийство главного редактора газеты «Правда» Николая Ивановича Бухарина.

В октябре 1929 года на территорию СССР проникла боевая группа А.А. Анисимова. При попытке ареста ее командир застрелился. В ноябре того же года в перестрелке погибли еще двое боевиков РОВСа — белогвардейские офицеры В.И. Волков и С.С. Воинов. В декабре 1929 года при «выполнении боевого задания» погиб бывший глава Галлиполийского Землячества в Праге, капитан 1-го Дроздовского полка П. М. Трофимов.

Но Кутепов не ограничивался организацией террористических актов. Как и Врангель, он мечтал о военном походе на Советскую Россию. Весной 1927 года он планировал собрать для «весеннего похода» до 50 тысяч бойцов. В следующем году воинственные планы науськиваемой английской разведкой эмиграции усилились. Белогвардейцам поручалось создавать повстанческие организации, поднимать местные восстания, разлагать воинские части и в нужный момент спровоцировать войну.

17 июля 1928 года было подписано соглашение между РОВСом и румынским Генеральным штабом. Бухарест принимал помощь эмигрантов в войне против СССР. Белогвардейцам разрешалось создать русские части. В рамках общего стратегического плана им предоставлялись отдельные боевые участки. Кутепов брался сформировать стрелковый корпус, для чего румыны предоставляли ему вооружение, экипировку и снабжение.

Кроме выполнения заданий иностранных разведок, РОВС пытался создавать воинские части по своей инициативе, ради оживления организации. Предполагалось создать объединения по родам оружия с четкой структурой, командирами и соподчинением, постепенно приведя их в боевую готовность.

* * *

Своих террористов на территорию Советского Союза отправляла не только РОВС, но и другие, ныне известные лишь узкому кругу специалистов белогвардейские эмигрантские организации. Например, упоминавшиеся выше Петерс и Сольский были членами «Национально-монархической дружины имени Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского», дислоцированной на территории Финляндии. А сама организация активно действовала до конца тридцатых годов.

В заключение раздела вот еще перечень нескольких крупных актов индивидуального террора в СССР. В конце 1926 года готовилась попытка покушения на председателя ЦИК УССР Петровского и председателя СНК УССР Чубаря. Примерно в то же время состоялось покушение на председателя ленинградского ОГПУ Мессинга. Покушавшийся, сын петлюровского полковника Трубы, принадлежал к той же группе, что и организаторы «украинской» попытки.

12 марта 1927 года С.Н. Гуревич, журналист, сын купца, пытался убить Бухарина в Большом театре. Готовил покушения на Рыкова и Сталина. В мае того же года группа бывших колчаковских офицеров по за-

данию заведующего консульской частью британской миссии в Москве Уайта (!) готовили взрывы в Кремле и Большом театре.

Вскоре заместитель уполномоченного ОГПУ Белорусского военного округа И.К. Опанский погиб в подстроенной железнодорожной катастрофе. В 1931—1932 гг. террористическая организации генерала Хоршевского, находившаяся в Чехословакии, готовила покушение на Сталина, а организация генерала Туркула покушалась на Горького и Литвинова.

ЗАГОВОР В АРМИИ

На протяжении всех 20-х и 30-х гг. сохранялась, как мы уже упоминали, опасность военного вторжения в СССР. Вместе с тем, в рядах высшего руководства Советской армии назревал заговор. О «заговоре маршалов» 1937 года написаны тысячи книг и статей. Опубликовано множество документов (протоколов допросов, обвинительных заключений и т.п.), десятки лет хранившихся в спецхранах архивов.

Сейчас принята точка зрения, что Михаил Тухачевский с товарищами — безвинные жертвы политических репрессий. Заговора не было, и все придумали следователи с Лубянки, выбив необходимые показания с помощью пыток.

Но, как показывают документы, Михаил Тухачевский и его подельники давали показания в шоке, под воздействием сильного страха. Вот, например, выдержка из допроса Тухачевского:

«Народному Комиссару Внутренних Дел
Н. И. ЕЖОВУ

Будучи арестован 22 мая, прибыв в Москву 24-го, впервые допрошен 25-го и сегодня, 26 мая, заявляю, что признаю наличие антисоветского заговора и то, что я был во главе его.

Обязуюсь самостоятельно изложить следствию все, касающееся заговора, не утаивая никого из его участников, ни одного факта или документа.

Основание заговора относится к 1932 году. Участие в нем принимали: Фельдман, Алафузов, Примаков, Путьна и др., о чем я подробно покажу дополнительно.

Тухачевский.

26. 5. 37.

Заявление отбирал:

Пом. Нач. 5-го отдела ГУГБ,
капитан госуд. без. Ушаков (*подпись*)».

* * *

Маловероятно, что чекисты за сутки смогли сломить этого сильного и жесткого человека, способного на все для достижения своих целей. Достаточно вспомнить о двух его военных «победах» в годы Гражданской войны — подавление двух крестьянских мятежей: в Кронштадте (большинство матросов были мобилизованы из деревень) и в Тамбовской и Воронежской губерниях.

При подавлении Тамбовского восстания в 1921 году Тухачевский прославился тем, что против крестьян ис-

пользовал не только артиллерию (60 орудий), но и боевые отравляющие вещества — газы. Вот его деяния как командующего войсками Тамбовской губернии:

- повальные аресты местных жителей и заключение их в концентрационные лагеря;
- захваты и расстрел заложников;
- расстрел граждан без суда и следствия на месте;
- разрушение и сжигание домов местных жителей;
- массовое применение химического оружия

Все это считается военными преступлениями. Знал ли он об этом? В Александровском военном училище, которое еще до революции (в 1914 году) окончил Михаил Николаевич Тухачевский, будущих офицеров царской армии знакомили с международными законами ведения сухопутной войны. А они запрещали совершать до или во время войны различные жестокости в отношении гражданских лиц, убийство заложников, разрушение городов и деревень. 2-я Гагская конвенция 1899 года запрещала употреблять снаряды, имеющие своим назначением распространять удушливые и вредоносные газы, а Гагская конференция 1907 года пошла еще дальше, запретив «употреблять яд или отравляющее оружие».

* * *

Так что Михаил Николаевич Тухачевский не был слабохарактерным «бывшим», которого легко могли сломать следователи НКВД в течение нескольких часов допросов, да так, что подследственный самостоятельно написал целый том показаний, которые поразительным образом совпадали с показаниями других арестованных, данными ими в других городах.

Да и другие подследственные вели себя странно. Например, бывшего начальника Управления по начальствующему составу РККА (15 апреля 1937 года его перевели на должность помощника командующего Московским военным округом) Фельдмана в течение нескольких часов допрашивал в своем запертом кабинете помощник начальника Пятого отдела ГУГБ НКВД капитан госбезопасности Ушаков. В результате арестованный не только сознался в преступлениях, но и написал вот такую странную записку:

«Помощнику начальника 5-го отдела
ГУГБ НКВД Союза ССР тов. Ушакову.

Зиновий Маркович!

Начало и концовку заявления я написал по собственному усмотрению. Уверен, что Вы меня вызовите к себе и лично укажете, переписать недолго. Благодарю за Ваше внимание и заботливость — я получил 25-го печенье, яблоки и папиросы и сегодня папиросы, откуда, от кого, не говорят, но я-то знаю, от кого.

Фельдман.

31.5.37 г.».

С избиениями автора записки это плохо вяжется. Если только допустить абсурдную мысль, что подследственный был мазохистом.

Есть и другие документы. Например, письмо бывшего командующего Ленинградским военным округом Иона Эммануиловича Якира руководству страны. Маловероятно, что его заставили написать «палачи из НКВД». Им оно точно не нужно. Ведь на судебном про-

цессе этот документ не планировали зачитывать, а адресовалось оно лично членам Политбюро во главе с Иосифом Сталиным.

«Родной, близкий тов. Сталин!

Я смею так к Вам обращаться, ибо я все сказал, все отдал и мне кажется, что я снова честный и преданный партии, государству, народу боец, каким я был многие годы. Вся моя сознательная жизнь прошла в самоотверженной, честной работе на виду партии и ее руководителей — потом провал в кошмар, в непоправимый ужас предательства...

Следствие закончено. Мне предъявлено обвинение в государственной измене, я признал свою вину, я полностью раскаялся. Я верю безгранично в правоту и целесообразность решения суда и правительства. Теперь я честен каждым своим словом, я умру со словами любви к Вам, партии и стране, с безграничной верой в победу коммунизма».

* * *

Допустим, что по какой-то причине у всех подследственных начались проблемы с психикой, и они начали творить неадекватные, с позиции здравого смысла, вещи. А вот как объяснить такой факт. Еще в январе 1937 года, т.е. задолго до раскрытия заговора маршалов и даже до решения февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), заместитель наркома обороны Ян Гамарник и начальник Управления кадров командного состава Фельдман разработали документ «О введении условного шифра «О.У.»», т.е. особый учет в отноше-

нии лиц, увольняемых из армии. С таким шифром из армии уволили тысячи командиров, и почти все они сразу же по прибытии на место жительства арестовывались, как только местные органы НКВД видели на их документах шифр «О.У»; он, собственно, был сигналом для ареста.

Фактически первый заместитель наркома обороны Михаил Тухачевский, заместитель наркома Ян Гамарник и их непосредственный подчиненный Фельдман начали «чистку» армии. Чистили, естественно, не от своих сторонников-заговорщиков, а как раз от сторонников Иосифа Сталина. Когда после раскрытия заговора об этой вредительской деятельности стало известно, январский Пленум ЦК 1938 года принял решение о пересмотре дел тех, кто был уволен заговорщиками.

Есть и других факты, подтверждающие версию заговора группы офицеров Красной Армии. Мнение независимых исследователей различается лишь в деталях. Одни утверждают, что Михаил Николаевич Тухачевский не принимал активного участия в его подготовке, хотя и получал неоднократные предложения и сам в своих высказываниях демонстрировал нелояльность к Иосифу Сталину и его внутренней и внешней политике. А другие считают, что именно Михаил Николаевич Тухачевский возглавил заговор в Красной армии. Так же до сих пор обсуждается вопрос о связях заговорщиков с троцкистами.

Общую картину заговора «нарисовал» на суде Виталий Примаков:

«Я должен сказать последнюю правду о нашем заговоре. Ни в истории нашей революции, ни в истории других революций не было такого заговора, как наш,

ни по целям, ни по составу, ни по тем средствам, которые заговор для себя избрал.

Состав заговора из людей, у которых нет глубоких корней в нашей Советской стране, потому что у каждого из них есть вторая родина. У каждого из них персонально есть семья за границей. У Якира — родня в Бессарабии, у Путны и Уборевича — в Литве, Фельдман связан с Южной Америкой не меньше, чем с Одессой, Эйдеман связан с Прибалтикой не меньше, чем с нашей страной...»

* * *

Все главные участники заговора были расстреляны. Этим была ликвидирована возможность военного переворота в СССР, однако разведывательно-подрывная деятельность на территории Советского Союза продолжалась. Ее вели как агенты иностранных держав и примкнувшие к внешним врагам советской державы троцкисты, так и белоэмигранты.

ЭМИГРАНТЫ ПРОДОЛЖАЮТ БОРЬБУ

Выше мы уже рассказали о подготовке в начале тридцатых годов прошлого века эмиссаров для нелегальной заброски на территорию СССР. Прошло несколько лет, и ситуация не изменилась. Руководство РОВСа упорно продолжала готовить кадры для разведывательно-подрывной деятельности на территории Советского Союза.

В 1938 году в Софии была создана «Рота Молодой Смены имени генерала Кутепова», состоявшая из трех взводов по сорок человек во взводе (четыре отделения).

1-й взвод состоял из добровольцев эмигрантской молодежной патриотической организации «Витязей» (Национальная Организация Витязей — НОВ) с командиром подпоручиком Александровым; взводным унтер-офицером был инструктор Георгий Журавлев.

2-й взвод состоял из добровольцев НОРР (Национальная Организация Русских Разведчиков).

3-й взвод состоял из «диких», т.е. молодежи, не состоявшей в русских зарубежных молодежных организациях.

Занятия в роте производились трижды в неделю. Приходя в помещение Галлиполийского собрания или в помещение НОРР, члены роты надевали форму — русские зеленые рубахи с высоким воротником и с шифровкой на погонах (буквы «АК» — Александр Кутепов).

Основные предметы курсов:

- тактика пехоты;
- пулеметное дело;
- тактику артиллерии;
- тактику кавалерии;
- тактику авиации;
- тактику бронетанковых частей;
- тактику инженерных войск;
- боевую химию и взрывчатые вещества.

Учебный арсенал курсов состоял из: сорока русских трехлинейных винтовок, двух легких пулеметов Льюиса и одного станкового пулемета Максим. Слу-

шатели разбирали и собирали их, из винтовок стреляли в летних лагерях.

Болгарские власти были не только прекрасно осведомлены о существовании этого учебного заведения, но и назначили капитана полиции Браунера в качестве куратора со стороны МВД страны. Был и второй куратор — капитан Фосс из военного министерства, занимавшийся охраной учебного заведения кутеповцев. Кроме того, этот офицер оплачивал пребывание боевиков в лагерях, покрывая расходы на их питание, обмундирование и поездки.

Аналогичные учебные центры существовали в других европейских странах. В Югославии, например, существовала рота допризывной подготовки. Там же действовали Военно-училищные курсы IV Отдела РОВС, где проходили обучение молодые люди русской колонии. «Стрелковая дружина им. генерала Врангеля» действовала в Брюсселе. Это военизированное формирование имело форму стрелков Императорской Фамилии, носила шашки, регулярно выходила на стрельбы и тактические занятия.

Активно функционировал Дальневосточный Отдел РОВСа. Там также были организованы Унтер-офицерские и Военно-училищные курсы, и курсы разных других профилей. В том регионе интенсивно работали Национальная Организация Русских Разведчиков (НОРР) и «Мушкетеры» Его Высочества князя Никиты Александровича. Впоследствии «Мушкетеры» влились в НОРР, которая также создала свои многочисленные курсы. Из рядов НОРР вышли многие боевики, впоследствии ходившие «за чертополох» (т.е. выполнявшие боевые задания в СССР).

Дело не ограничивалось только подготовкой кадров. Например, в той же Болгарии местное отделение РОВСа активно сотрудничало с правоохранительными органами. Выше мы уже писали о деятельности капитана Фосса. В 1938 году новым начальником разведки III Отдела РОВС становится капитан Лейб-гвардии Финляндского полка Яренко — известный в эмиграции музыкант и один из руководителей популярного в Софии салонного оркестра. Ему было поручено координировать все молодежные организации в Болгарии, как военные, так и примыкавшие к РОВС. Яренко также отбирал кандидатов для работы в России. Помимо всего прочего, он прославился организацией тотального контроля над деятельностью советского посольства в Софии. Им были организованы группы наружного наблюдения за всеми служащими миссии. Напротив посольства были поставлены табачные киоски, которые содержались агентурой РОВС. Полиция постоянно получала копии докладов наружного наблюдения. Это продолжалось с 1938 года по 1941 год. Из-за непрерывной демонстративной слежки дипломаты находились на грани нервного срыва. Москва через своего посла несколько раз заявлял протесты Софии, но ситуация оставалась без изменения.

Помимо «наружки», Яренко предпринимал «психологические атаки» — направлял в посольство специальные листовки с предложениями работникам посольства переходить на сторону белой эмиграции. Такие листовки подкладывали дипломатическим работникам в карманы русские девушки и женщины, работавшие в ресторанах, которые посещали сотрудники советского посольства. Все эти девушки были связаны с Яренко и выполняли его указания. Применялся и такой прием,

как звонок по телефону семейному высокопоставленному советскому чиновнику с предложением перехода на сторону РОВС.

Свою лепту в борьбу с советской властью вносили и другие антисоветские эмигрантские организации. Например, НТСНП тоже активно засылал своих эмиссаров в СССР. О группах, отправленных с территории Польши, мы рассказали выше. А после начала Второй мировой войны аналогичные попытки начали предприниматься с территории Румынии. Здесь перешло границу четырнадцать человек из НТС. Из них: Дмитрий Лукницкий погиб при переправе через Прут; Василий Леушин и Владимир Чеботаев были вскоре захвачены в Галиции и Буковине. Машута Дурново и Георгий Казнаков тоже были захвачены через 4 месяца после перехода. Но девяти удалось обосноваться в стране, они положили начало организации НТС внутри России.

Судьбы их сложились по-разному. Василий Дурново, Евгений Акулов, Димитрий Потапов — по-видимому, были захвачены после войны и попали в лагеря. Александр Колков умер от тифа на Кавказе в 1943 году. Чупрунов был призван в армию, попал в плен, был взят немцами в переводчики, заболел туберкулезом, встретился с представителями НТС в Варшаве, но пропал без вести после эвакуации оттуда санитарным поездом. Иван Хлобыстов обосновался в Смоленске, где встретил членов НТС под немецкой оккупацией. По возвращении советских войск он был призван в армию; дошел до Берлина, был оставлен служить в оккупационных советских частях, оттуда восстановил связь с зарубежным НТС. После демобилизации поселился в Горьком и создал группу Союза, которая была раскрыта только

через несколько лет. Юрий Рогальский — в нарушение правил — прислал своей знакомой в Югославию открытку из южной России, больше о нем известий не было. Овчинников, Рыжков продолжали жить под чужими фамилиями на нелегальном положении. Сведения о многих — приблизительные и неполные.

Не прекращал свою деятельность и «Национальный Союз Нового Поколения», который с 1936 года по 1943 год назывался «Национально-Трудовой Союз Нового Поколения» (НТСНП). Среди проводимых его членами акций можно назвать: ведение антисоветской пропаганды среди моряков в порту Антверпена и снабжение их соответствующей литературой; сбор разведывательных данных для французского Генштаба (в процессе общения с моряками из СССР). Хотя более активно НТСНП с 1937 года по 1939 год сотрудничала с польским Генштабом. Члены организации проходили подготовку в разведшколе, а потом тайно перебрасывались на территорию Советского Союза. С 1932 года по 1940 год было заброшено свыше 50 человек.

НКВД ПРОТИВ АБВЕРА

В конце 1930-х годов главным противником советской контрразведки были спецслужбы нацистской Германии, которые после подписания в августе 1939 г. советско-германского пакта о ненападении усилили работу против СССР с легальных позиций.

Немецкие разведчики вели ее под прикрытием различных комиссий по переселению немцев в Германию с территорий, отошедших к СССР, а также под при-

крытием торговых делегаций. Так, в январе 1940 г. среди членов германской торговой делегации был выявлен советскими контрразведчиками сотрудник немецкой разведки.

Работа по противодействию немецкой разведке в 1939—1940 годах велась в основном на Западной Украине, Западной Белоруссии, республиках Прибалтики, вошедших в состав СССР. В этих регионах число арестованных органами госбезопасности иностранных агентов возросло с 40 до 62% от общего количества агентов, арестованных на территории Советского Союза, хотя в западных районах страны проживало немногим более 10% населения СССР.

* * *

В оставшиеся до начала войны месяцы контрразведывательный режим в стране был усилен: улучшилась деятельность радиопротиводействующей службы, широко использовалась специальная техника (прослушивание), повысились требования к работе службы политконтроля и оперативного учета.

Велось наблюдение за посольствами, в первую очередь Германии и ее сателлитов. Этим занималось 1-е отделение 3-го отдела во главе с В.С. Рясным. Чекисты установили подслушивающее устройство в кабинете немецкого военного атташе в Москве генерала Э. Кестринга. Одним из сотрудников, занимавшихся оперобслуживанием немецкого посольства, был Н. И. Кузнецов, впоследствии знаменитый разведчик, действующий на временно оккупированной фашистами территории СССР.

В 1940 году и первой половине 1941 года органы госбезопасности раскрыли 66 резидентур и арестова-

ли свыше 1,5 тыс. агентов немецкой разведки; в 1939—1941 годах в приграничных районах Дальнего Востока — свыше 2,5 тысяч агентов японской разведки.

Так же в поле зрения советских контрразведчиков находилось и американское посольство. Официально оно начало действовать в ноябре 1933 года и тогда же стало постоянным объектом атак чекистов.

В 1938 году агентессам 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР — в основном балеринам Большого театра — удалось наладить интимно-деловые отношения с рядом американских дипломатов и охранявших здание морских пехотинцев. В результате стало известно: наиболее охраняемой зоной являются верхние этажи, где размещались кабинеты политического отдела госдепа, военных разведчиков, шифровальщиков, сотрудников отдела собственной безопасности и, наконец, рабочий кабинет посла. Попытки чекистов проникнуть в эту спецзону и установить «жучок» приобрели весьма настойчивый характер, когда поступила информация: американский военно-воздушный атташе в Москве является германским агентом. До сих пор не известно, удалось ли советским контрразведчикам реализовать свои намерения или нет.

ЭСТОНИЯ, ЛАТВИЯ, ЛИТВА — ШПИОНЫ, ДИВЕРСАНТЫ, ПОГРОМЩИКИ И ПРОЧИЕ БОРЦЫ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ ИДЕЮ

Если посмотреть публикации двух последних десятилетий, то возникает ощущение того, что в предвоенные годы чекисты арестовывали исключительно не-

винных людей, которых позднее признали жертвами политических репрессий. Однако среди тех, кто был осужден за шпионаж и измену Родине, было множество самых настоящих агентов и кадровых сотрудников иностранных разведок.

В начале 1941 года чекистами в Эстонии была раскрыта шпионская организация. В нее входило более 100 человек — жителей города Таллина. Часть группы агентов была захвачена с поличным. Члены нелегальной организации были снабжены радиоприемником, аппаратурой для прослушивания телефонных разговоров, специальной фотоаппаратурой, средствами для тайнописи и значительной суммой советских денег. Сложно говорить о том, что чекисты сфабриковали это дело...

* * *

Но деятельность германской разведки не ограничивалась сбором информации. В республике спешно создавались диверсионные группы из числа антисоветский настроенных местных жителей. К лету 1941 года на территории Эстонии были готовы к боевым действиям в тылу Красной Армии как немногочисленные отряды, например, «рота Талпака» или «батальон Хирвелаана» (называвшиеся по именам своих командиров — бывших офицеров эстонской армии), так и довольно крупные — во главе с майором Фридрихом (Францем) Кургом, полковниками Антсом-Хейно Кургом и Виктором Керном. Эти люди перед войной жили в Финляндии и Германии. Когда вермахт вторгся на территорию советской Прибалтики, то их спеш-